

ISSN 2541-9501

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**2020
Том 5
№ 4
Выпуск 19**

ECONOMY OF THE NEW WORLD

SCIENTIFIC JOURNAL

**Edition 19
No. 4
Volume 5
2020**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ЭКОНОМИКА
НОВОГО
МИРА**

2020
№ 4
(19)

продолжает традиции научного журнала
**Вестник Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина (Экономика),
выходившего в свет с 2008 по 2015 г.**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-64979

**Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год**

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Главный редактор:

С. Г. Еремеев, доктор экономических наук, профессор,
ректор ЛГУ им. А.С. Пушкина

Редакционная коллегия:

С. А. Белозеров, доктор экономических наук, профессор, Россия
С. Бохэнноне, доктор экономики (PhD), профессор, США
Г. Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. А. Золотарева, доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. редактор)
Б. В. Лашов, доктор экономических наук, профессор, Россия
Ф. М. Урумова, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. П. Чекмарев, доктор экономических наук, доцент, Россия
Г. В. Черкасская, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. секретарь)

*Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.*

*Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.*

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Адрес учредителя:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**ECONOMY
OF THE NEW WORLD**

2020
№ 4
(19)

**carries on traditions of the scientific journal
Vestnik of Pushkin Leningrad State
University (Economics),
published from 2008 to 2015**

The journal is registered by
The Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-64979

**The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year**

Founder: Pushkin Leningrad State University

The chief editor:

S. G. Eremeev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor,
Rector of Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

S. A. Belozеров, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
S. Bohannone, Doctor of Economics (PhD), Professor, USA
G. G. Zaitsev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. A. Solotareva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Republic of Belarus
N. M. Kosmacheva, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia (executive editor)
B. V. Lashov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
F. M. Urumova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. P. Chekmarev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
G. V. Cherkasskaia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia (executive secretary)

***The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the
requirements for authors established by editorial board.***

***The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected.
Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board.***

Founder's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

Содержание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ: АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Чекмарев О. П.

Экономическая доступность продовольствия в современной России	6
--	---

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Лукашевич В. А.

Развитие рынка финансовых услуг в Республике Беларусь	21
---	----

Тарасова Л. С.

Инновационные цифровые финансовые инструменты.....	32
--	----

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Космачева Н. М., Черкасская Г. В.

Вопросы устойчивого развития горных территорий Российской Федерации: система жизнеобеспечения, институты и инфраструктура	44
---	----

Смирнов М. О.

Развитие концепции «здоровый образ жизни» и сфера физкультурно-оздоровительных услуг Санкт-Петербурга и Ленинградской области.....	61
--	----

Сведения об авторах	73
---------------------------	----

Contents

ECONOMY AND MANAGEMENT OF THE PEOPLE'S ECONOMY: AIC AND AGRICULTURE

<i>Chekmarev O. P.</i> Economic availability of food in modern Russia.....	6
---	---

FINANCE AND CREDIT

<i>Lukashevich V. A.</i> Development of the financial services market in the Republic of Belarus	21
<i>Tarasova L. S.</i> Innovative digital financial instruments	32

REGIONAL ECONOMY

<i>Kosmacheva N. M., Cherkasskaya G. V.</i> Issues of sustainable development of Mountain Territories in the Russian Federation: life support system, institutions and infrastructure	44
<i>Smirnov M. O.</i> The development of the healthy life concept and sphere of physical and health-improving services of St. Petersburg and Leningrad region.....	61
About Authors	74

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ: АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

УДК 338.439.6(470)

Чекмарев О. П.

Экономическая доступность продовольствия в современной России

Устойчивое развитие экономики невозможно без обеспечения продовольственной безопасности, важнейшим элементом которой является экономическая доступность продовольствия. В начале работы анализируется, что входит в это понятие. Делается вывод о том, что определение этого понятия, которое дано в доктрине продовольственной безопасности России, обладает некоторыми недостатками. Обращается внимание на существование двух границ обеспечения продовольственной безопасности в целом и экономической доступности продовольствия в частности. В работе приводится оценка состояния экономической доступности продовольствия как в целом по населению, так и в отдельных группах, выделенных исходя из различий в уровне дохода. Результаты оценки показывают наличие обеспеченности экономической доступности в целом по России с точки зрения энергетической ценности рационов питания и белкового баланса. Вместе с тем анализ показателей в рамках групп населения с разным уровнем доходов выявил наличие существенных проблем отставания фактического потребления значимых групп продовольственных товаров от рациональных норм потребления. Отмечается потенциальная проблема недоедания части группы первого дециля населения с минимальными доходами. Доказывается стабильность значения самообеспечения населения продовольствием для поддержания приемлемого уровня экономической доступности продовольствия особенно для наименее платежеспособных слоев населения и домохозяйств, проживающих на сельских территориях. В заключительной части статьи приводятся основные результаты проведенной оценки.

Ключевые слова: устойчивое развитие, продовольственная безопасность, экономическая доступность продовольствия, дифференциация доходов населения.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Chekmarev O. P.

The affordability of food in contemporary Russia

Sustainable economic development is not possible without ensuring food security, of which economic access to food is an essential element. This article assesses the state of food affordability, both in general and within specific population groups that differ in their

© Чекмарев О. П., 2020

© Chekmarev O. P., 2020

level of disposable income. The paper starts by analysing the concept of the economic affordability of food. It concludes that the definition given in the Russian food security doctrine has some shortcomings. Attention is drawn to the existence of two boundaries for food security in general and food affordability in particular. The paper provides an assessment of the state of affordability of food, both for the population as a whole and for individual groups. Divided on the basis of differences in income levels. The results of the assessment demonstrate the availability of economic affordability in Russia as a whole in terms of the energy value of diets and protein balance. However, an analysis of indicators within different income population groups reveals significant problems of lagging behind the actual consumption of important food groups in relation to rational consumption norms. There is a potential problem of malnutrition in part of the first decile of the population with minimum income. The stability of the value of self-sufficiency of the population with food to maintain an acceptable level of economic affordability of food, especially for the least solvent segments of the population and households is proved. Living in rural areas. The final part of the article presents the main results of the assessment.

Key words: sustainable development, food security, economic availability of food, income differentiation of the population

JEL classifications: Q18

Экономическая доступность продовольствия является одним из важнейших элементов продовольственной безопасности и позволяет стране, региону реализовать цели их устойчивого развития.

В доктрине продовольственной безопасности России экономическая доступность продовольствия определена как «возможность приобретения пищевой продукции должного качества по сложившимся ценам, в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления» [5]. Несмотря на положительные стороны данного определения (соответствие рациональных потребностей в продовольствии и возможностей их удовлетворения), данное определение является узким, так как не учитывает нескольких дополнительных параметров. Так, ФАО придерживается подхода, расширяющего данное определение в сторону учета предпочтений потребителей, что открывает возможности повышения качества жизни не только с точки зрения «состояния сытости» человека, но и в плане предоставления возможности выбора предпочтительного набора продуктов питания

[1]. Кроме того, в определении упор сделан на приобретении продуктов питания, хотя есть и альтернативные способы доступа к продовольствию, например, в виде самообеспечения (самостоятельного производства). Понятно, что развитие рыночных отношений приводит к снижению данного элемента обеспечения продовольственной безопасности, но, как показывают даже данные официальной статистики, этот и иные источники играют важную роль в обеспечении экономической доступности продовольствия. Поэтому непринятие их в расчет искажает оценку данного показателя, особенно для малообеспеченных групп населения. Важно отметить также и то, что введенное в доктрине определение предполагает обеспечение продовольственной безопасности на ее верхней границе, т. е. гарантируется обеспечение экономической доступности на уровне, обеспечивающем не просто жизнеспособность населения, но и его активное развитие, что следует из определения рациональных норм потребления [6]. Понятно, что в реальной жизни подобная трактовка критерия экономической доступности не всегда возможна. В некоторых случаях приходится использовать более сдержанное определение целевого уровня экономической доступности, в рамках ее нижней границы, как минимальный уровень обеспеченности продовольствием населения или отдельных его групп в ситуациях, например, возникновения чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и прочих нестандартных случаях. Поэтому данное в доктрине определение следует рассматривать как идеал или цель в обычной среднестатистической ситуации.

Целью данной статьи является оценка текущей экономической доступности продовольствия в России как в целом, так и в рамках отдельных групп населения, различающихся по уровню доходов. При этом оценка будет проводиться на основе расширенного определения уровня обеспечения экономической доступности, включающего учет самообеспечения населения продовольствием и с точки зрения верхних и

нижних границ обеспечения продовольствием. Учет предпочтений в рамках данной работы производиться не будет по нескольким причинам. Во-первых, это недостаток статистической информации о предпочтениях потребителей, хотя некоторые замечания на этот счет будут отмечены по результатам исследований имеющихся материалов. Во-вторых, при изучении обеспечения экономической доступности у отдельных групп населения понятно, что люди с высокими доходами в целом приобретают продукты питания исходя из собственных предпочтений. Ведь продовольствие в целом не относится к высшим благам и по мере роста доходов большинство предпочтений будут отражаться в структуре покупок. Лица же с низкими доходами нуждаются прежде всего в обеспечении экономической доступности с точки зрения соблюдения энергетического баланса и баланса питательных веществ (белков, жиров и углеводов), предпочтения здесь хоть и играют роль фактора, определяющего структуру потребления, но ограничиваются уровнем платежеспособности.

Основные исходные материалы для оценки экономической доступности продовольствия были взяты из российской и международной официальной статистики и нормативов, характеризующих средние и минимальные потребности в питании отдельных групп населения (Росстат, ФАО). При этом стоит заметить, что возможности по детализации и структуризации представленных в работе результатов ограничены теми наборами данных, которые содержатся в открытых источниках информации. К сожалению, подобные данные не всегда позволяют проводить качественный и структурный анализ отдельных показателей экономической доступности продовольствия в разрезе групп населения, выделенных по тем или иным социально-экономическим характеристикам.

Данные российской статистики и международных организаций свидетельствуют о достижении необходимого уровня экономической доступности продовольствия по России в целом за последние годы (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие доступность продовольствия с точки зрения энергетического баланса рациона [3]

Показатель	Россия	Финляндия	Германия	США
Минимальная диетическая потребность в энергии (MDER), ккал/сут. на чел.	1890	1952	1943	1951
Средняя диетическая потребность в энергии (ADER), ккал/сут. на чел.	2459	2557	2544	2556
Калорийность предложения суточных рационов питания (DES), ккал/сут. на чел.	3376	3369	3529	3777
Среднее предложение белка, г/сут. на чел.	101,7	116,7	104,0	112,7
Достаточность средней калорийности рациона (2/1), %	137	132	138	148
Изменчивость производства продовольствия на душу населения	13,6	13,7	7,3	14,5

Данные ФАО говорят о том, что предложение продуктов питания, измеренное в их энергетической ценности (DES), значительно превышает и минимальные (MDER), и средние (ADER) потребности в калорийности пищи по стране в расчёте на душу населения. Та же ситуация наблюдается с обеспечением потребности в белке. По нормам ВОЗ и ФАО потребление белка должно составлять не менее 0,83 г/кг веса тела в сутки. Таким образом, общее предложение белка в России покрывает его потребности даже при среднем весе россиянина в 122,5 кг, что значительно выше среднестатистического веса. Данные по России очень близки к данным по другим странам с развитой экономикой, что является положительной тенденцией. Тем не менее при оценке соотношений наличия и потребности в продовольствии необходимо помнить о проблеме учета потерь. Ведь далеко не вся не только выращенная, но и переработанная сельхозпродукция является потребленной. Значи-

тельная часть имеющихся ресурсов продовольствия теряются на различных этапах производства, транспортировки и потребления [9]. Единственный показатель из перечисленных, который вызывает беспокойство, – это изменчивость производства продовольствия на душу населения. Этот показатель заметно отстает от показателя Германии и некоторых других стран, не отмеченных в таблице (например, для Китая – 2,1, для Великобритании – 8,5). Но при этом другие развитые страны обладают сходными значениями данного показателя и сам показатель достаточно сильно варьирует от периода к периоду. С учетом значительного наращивания объемов сельхозпроизводства в последние годы подобный рост значения изменчивости производства вполне предсказуем. Хотя устойчивость урожаев и урожайности сельхозкультур для России остается достаточно актуальной проблемой.

Несмотря на сделанные замечания, можно говорить о том, что в целом по России экономическая доступность продовольствия обеспечена [4], правда, при условии сохранения базовых параметров сырьевого обеспечения сельхозпроизводства (племенной скот, семена, удобрения, средства защиты растений). Вопросы формирования устойчивости производства и независимости ресурсного обеспечения сельского хозяйства являются крайне актуальными на сегодняшний день в условиях формирования «новой экономики» [8; 10], но этот вопрос выходит за рамки данной статьи. Здесь же обратим внимание на проблемы обеспечения экономической доступности продовольствия для отдельных групп населения, различающихся по уровню доходов (табл. 2, составлено и рассчитано по [2; 6]).

Таблица 2

**Потребление продуктов питания по децильным группам
распределения населения по уровню доходов**

Показатель 2019 г.	Группы населения по уровню доходов (1-я – с наименьшими доходами)										Рацио- наль- ные нормы	Среднее потреб- ление
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Потребление основных продуктов питания, кг в год на человека												
Хлебные про- дукты	89	91	93	98	100	97	95	98	99	92	96	95
Картофель	50	54	57	60	60	58	58	61	61	59	90	58
Овощи и бахче- вые	68	83	91	100	104	109	113	117	126	126	140	104
Фрукты и ягоды	43	54	62	68	73	79	83	92	97	101	100	75
Мясо и мясо- продукты	59	72	80	84	91	94	98	106	112	109	73	91
Молоко и мо- лочные про- дукты	173	209	233	254	290	272	282	305	317	324	325	266
Яйца, шт.	175	199	213	224	235	238	240	258	277	280	260	234
Рыба и рыбо- продукты	14	17	19	21	23	23	23	26	27	28	22	22
Сахар и конди- терские изде- лия	25	28	29	31	32	33	32	33	35	31	8*	31
Масло расти- тельное и дру- гие жиры	9	10	10	11	11	11	11	11	11	11	12	11
Пищевая ценность, г в сутки на человека												
Белки	59	68	73	77	83	83	85	90	94	92	-	80
Жиры	77	90	98	104	113	112	115	123	129	125	-	109
Углеводы	282	302	316	335	344	343	340	355	364	341	-	322
Энергетиче- ская ценность, тыс. ккал в сутки	2,1	2,3	2,4	2,6	2,7	2,7	2,7	2,9	3,0	2,9	2,5	2,6

* В пересчете на свободные сахара.

Исходя из статистических данных, размещенных в таблице, видно, что в среднем потребление продуктов питания по данным обследованных домашних хозяйств соответствует критерию обеспечения продовольственной безопасности по энергетической ценности потребленного продовольствия. Вместе с тем, рассматривая структуру распределения населения по уровню дохода, видно, что калорийность питания первых трех децилей с наименьшими доходами ниже, чем среднесуточная потребность в энергии (около 2,5 тыс. ккал в сутки – табл. 1). Это, конечно,

не свидетельствует о том, что все 30 % населения с наименьшими доходами недоедают. Потребности в энергии сильно варьируют на индивидуальном уровне, но в целом это говорит о напряженной ситуации в обеспечении экономической доступности продовольствия, так как маловероятен случай, что все лица, нуждающиеся в меньшей калорийности пищи, попали в группы населения с низкими уровнями дохода. Вместе с тем минимальная потребность в энергии на уровне около 1,9 тыс. ккал на душу населения удовлетворяется в среднем по всем децильным группам, что, однако, не исключает возможность выделения группы недоедающего населения в ее рамках.

По доступности белков вызывает опасения только первая группа населения с наименьшими доходами. 59 г белка на человека в сутки является пороговым значением для людей с массой тела 71 кг и более. С учетом потерь белка при потреблении продуктов и на фоне достаточно скудного углеводного баланса можно говорить о потенциальной нехватке белка в рационе данной группы населения. При этом нельзя говорить о достаточности содержания белков в данной группе населения на основании аргументов о том, что в этой группе больше доля семей с детьми, ведь потребности детей в белке в разы больше, чем у взрослого населения, и это практически полностью нивелирует различия потребности в белке у лиц с различной массой тела в молодом и старшем возрастах.

По содержанию углеводов нужно отметить излишнее потребление сахаров во всех группах населения. Даже пользуясь старыми рекомендациями по потреблению сахара – 24 кг в год на человека, видно, что эта норма превышает во всех группах населения. Но если у малообеспеченных слоев это связано с возможностью получения дешевого источника углеводов, то в более обеспеченных группах данная тенден-

ция свидетельствует о недостаточной заботе населения о здоровом питании, необходимости внедрения соответствующих инструментов государственного регулирования, нацеленных на воспитание ценностей здорового образа жизни. Те же замечания можно сделать и в отношении излишнего потребления жиров, хотя в среднем по населению эта проблема выражена менее четко.

Ярко проявляется во всех группах населения несоответствие рациональных норм и фактического потребления картофеля. Реально во всех категориях населения ощущается низкая склонность к потреблению этого продукта. Причем отставание от рациональной нормы – от 40 кг в год для малообеспеченных граждан до 30 кг в год для финансово состоятельных групп. По-видимому, норма в 90 кг на человека появилась по соображениям того, что картофель является доступным и относительно дешевым источником углеводов, но она явно входит в противоречие с текущими предпочтениями населения.

В целом проблемными областями в структуре потребления продуктов питания у 50 % населения с минимальными доходами является недостаток в рационе овощей и фруктов, молочной продукции и яиц. Это может быть проблемой для здорового питания данных групп населения с точки зрения обеспечения витаминами, микроэлементами и клетчаткой и еще раз свидетельствует о наличии дефицита диетического белка. У по крайней мере трети населения ощущается недостаток в потреблении рыбной продукции.

Кроме фактической экономической доступности продовольствия, для населения важным элементом оценки данного показателя является доля продуктов питания, потребляемая в домашних хозяйствах, получаемая без использования рыночных механизмов (приобретения), а также доля расходов на продукты питания в общей сумме среднедушевых доходов.

Расходы, источники поступления в домашние хозяйства продуктов питания и среднедушевые доходы по отдельным группам населения приведены в табл. 3 (составлено и рассчитано по [2]). Данные, размещенные в таблице, а также другие информационные ресурсы Росстата позволяют сделать следующие выводы в отношении этих показателей оценки экономической доступности продовольствия.

Таблица 3

Структура расходов на конечное потребление в целом и по продовольственным товарам 2019 г.

Показатель	Группы населения по уровню доходов (1-я – с наименьшими доходами)									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Расходы на потребление, всего	5 997,2	8 581,0	10 466,8	12 043,5	14 166,2	16 595,9	19 534,4	23 407,7	29 515,6	56 982,1
из них:										
на домашнее питание	3 058,5	4 037,6	4 683,7	5 247,6	5 749,3	6 377,6	6 975,3	7 851,4	8 589,2	9 500,9
в том числе:										
денежные расходы	2 587,1	3 475,7	4 121,5	4 623,1	5 130,6	5 723,0	6 386,2	7 190,3	7 918,2	8 984,4
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	471,4	561,9	562,1	624,6	618,7	654,5	589,1	661,1	671,1	516,6
из них:										
поступлений из личного подсобного хозяйства	364,0	431,8	422,5	468,1	455,4	467,9	404,1	457,7	450,5	280,6
полученных подарков и других поступлений	107,4	130,1	139,7	156,5	163,3	186,6	185,0	203,5	220,6	235,9

Продолжение табл. 3

алкогольные напитки, табачные изделия	164,4	247,9	305,1	348,4	414,4	500,8	574,8	719,6	1 023,5	1 420,2
Процент населения с нарастающим итогом	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
Доходы в группе, тыс. р. /чел. в мес. (с учетом процента населения, %)	До 7 (4,1 %) 7-10 (6,1%)	10-14 (10,1%)	14-19 (13,1%)	19-20 (17,9%)		27-45 (24,6%)		45-60 (10,1%)	60-75 (5,5)	75-100 (4,5%) >100 (4,0%)

1. Доля нерыночных поступлений продуктов питания является значимой для групп населения с низкими доходами. Например, для первого дециля населения они составляют 18,2 % от денежных расходов на закупку продуктов питания в домашнем потреблении (471,4/2587,1 р.). При этом абсолютное значение поступлений продуктов в натуральном выражении даже возрастает в децилях с большими доходами, хотя их отношение к денежным расходам на приобретение продуктов и снижается, например, в 4-й группе населения это соотношение уже равно 11,9 %. Если посмотреть на данные Росстата о соотношении натуральных поступлений к денежным расходам на продукты питания в сельской местности, то их доля для наименее платежеспособных слоев населения здесь в три раза выше, чем среди городского населения. Таким образом, сохранение возможностей граждан в ведении подсобного хозяйства, садоводства и огородничества, а также доступа к сбору дикоросов по-прежнему является важной составляющей обеспечения экономической доступности продовольствия. При этом стоит отметить, что с 2012 г. (первый год, за который Росстат дает этот показатель) для первых децилей данная доля даже увеличилась. Это свидетельствует о недостаточной платежеспособности малообеспеченных слоев населения, не

позволяющей им шире использовать рыночные механизмы для обеспечения доступа к продовольствию.

2. Значительная доля среднедушевых доходов, уходящая на цели приобретения продуктов питания (более 40 % от расходов на потребление), характерна для первых четырех децилей населения. Вместе с тем от среднедушевых доходов эта доля значительно скромнее, хотя и значима. Например, для первых 4,1 % населения с минимальными доходами доля расходов на продукты питания составляет порядка 43 % против почти 51 % по доле от расходов на потребление (с оговоркой о проблемах с сопоставимостью представленных усредненных значений). Вместе с тем с учетом нормативной структуры стоимости потребительской корзины, где непродовольственные товары и услуги должны составлять по 50 % от стоимости продуктов питания, расходы на продовольствие [7], превышающие 50 % от совокупных расходов, являются критическими с точки зрения возможностей всестороннего обеспечения прожиточного минимума. Правда, с начала 2021 г. расчёт прожиточного минимума по данной методике был прекращен.

3. Более чем трехкратный рост расходов на продукты питания, характерный для последних децилей относительно первых, в сравнении с достаточно скромными изменениями фактических объемов потребления продуктов питания в натуральных величинах (табл. 2) свидетельствует о том, что более состоятельные слои населения меняют не только структуру потребления между отдельными группами продовольственных товаров, но и предпочтения в рамках самих групп (приобретая более качественные или дорогие товары). Результаты эмпирических расчетов затрат на закупку заявленных в органах государственной статистики объёмов в отдельных группах продуктов по официально опубликованным средним ценам этих продуктов за соответствующий период

времени подтверждают данный вывод. Для каждой отмеченной в таблице группы продуктов были выбраны наиболее дешевые товары-представители. Например, для хлебобулочных изделий была взята цена муки, для фруктов – цена яблок, сахара и кондитерских изделий – сахара и т. д. Перемножив фактические объемы потребления продуктов в первом дециле (табл. 2) на данные цены была определена величина расходов на потребление в размере 3055 р./чел. в мес., что практически точно соответствует расходам на продукты питания в табл. 3. Однако те же расчеты для десятого дециля привели к результату равному 5470 р./чел. в мес., что значительно меньше, чем сумма аналогичных расходов, замеренных Росстатом (9500 р. в табл. 3).

Таким образом, представленные данные свидетельствуют, что у значительной части населения имеются существенные ограничения в экономической доступности продуктов питания по их структуре и ассортименту, соответствующему нормам здорового питания. Причины этого весьма различны и связаны как с платежеспособностью самого населения, так и с вопросами ценообразования на рынках производства, переработки и реализации сельхозпродукции и продуктов питания. Но совершенно ясно, что вопросы экономической доступности продовольствия с позиций ассортимента и сбалансированности рациона пока остаются актуальными для обеспечения возможностей устойчивого развития российской экономики. При этом для наиболее экономически незащищенных слоев населения существует угроза недоедания и несоблюдения белкового баланса, что особенно важно учитывать в условиях ковидного кризиса, когда реальные доходы населения продолжают свое падение. Важным выводом исследования является и выявление стабильной значимости самостоятельного производства продуктов питания в рамках российских домашних хозяйств как фактора обеспечения экономической доступности продовольствия, особенно на сельских

территориях. В результате исследования подтвердились гипотезы об изменении предпочтений населения в отношении ассортимента и качества потребляемого продовольствия при росте среднедушевых расходов, что может быть интересным при разработке как маркетинговых мероприятий на уровне хозяйствующих субъектов, так и с точки зрения регулирования рынков и обеспечения стабильности продовольственной безопасности в качестве базы, обеспечивающей возможности устойчивого развития страны.

Список литературы

1. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. – Рим, 16–18 ноября 2009 г. – URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/Summit/Docs/Final_Declaration/K6050_Rev10__WSFS_OEWG__ru.pdf
2. Доходы, расходы и условия проживания домашних хозяйств. Уровень жизни. – Росстат, 2019. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>
3. Индикаторы продовольственной безопасности ФАО. 2020. – URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/ess/foodsecurity/Food_Security_Indicators_17Jul2020.xlsx
4. Лукичёв П.М., Чекмарев О.П., Конев П.А. Продовольственная безопасность России: качественный этап // Известия Международной академии аграрного образования. – 2020. – № 50. – С. 101–105.
5. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20.
6. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: приказ Минздрава РФ от 19 августа 2016 г. № 614 (с изм. на 1 декабря 2020 г.).
7. О потребительской корзине в целом по Российской Федерации: федер. закон от 03.12.2012 № 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017). Утр. силу с 01.01.2021.
8. Пашкус Н.А., Пашкус В.Ю. Новая экономика: понятие, принципы, системный подход // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2007. – № 2. – С. 207–214.
9. Продовольственные потери и пищевые отходы в контексте устойчивых продовольственных систем: доклад группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности. – Рим. – 2014. – 142 с.
10. Суховольская Н.Б. Современное состояние ресурсного потенциала аграрного сектора экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 45. – С. 146–151.

References

1. *Deklaraciya Vsemirnogo sammita po prodovol'stvennoj bezopasnosti*. Rim, 16–18 noyabrya 2009 g. URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/Summit/Docs/Final_Declaration/K6050_Rev10_WSFS_OEWG_ru.pdf
2. *Dohody, raskhody i usloviya prozhivaniya domashnih hozyajstv. Uroven' zhizni*. Rosstat, 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
3. *Indikatory prodovol'stvennoj bezopasnosti FAO. 2020*. URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/ess/foodsecurity/Food_Security_Indicators_17Jul2020.xlsx
4. Lukichyov P.M., Chekmarev O.P., Konev P.A. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii: kachestvennyj etap*. *Izvestiya Mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovaniya*. 2020. № 50. P. 101–105.
5. *Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*: ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. № 20.
6. *Ob utverzhdenii rekomendacij po racional'nym normam potrebleniya pishchevyh produktov, otvechayushchih sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya*: prikaz Minzdrava RF ot 19 avgusta 2016 g. № 614 (s izm. na 1 dekabrya 2020 g.).
7. *O potrebitel'skoj korzine v celom po Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 03.12.2012 № 227-FZ*. Utrat. silu s 01.01.2021.
8. Pashkus N.A., Pashkus V.Yu. *Novaya ekonomika: ponyatie, principy, sistemnyj podhod*. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. Ser. Ekonomika i pravo. 2007. № 2. P. 207–214.
9. *Prodovol'stvennye poteri i pishchevye othody v kontekste ustojchivykh prodovol'stvennykh sistem: doklad gruppy ekspertov vysokogo urovnya po voprosam prodovol'stvennoj bezopasnosti i pitaniya Komiteta po vsemirnoj prodovol'stvennoj bezopasnosti*. Rim. 2014. 142 p.
10. Suhovol'skaya N.B. *Sovremennoe sostoyanie resursnogo potentsiala agrarnogo sektora ekonomiki*. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2016. № 45. P. 146–151.

УДК 336.76(476)

Лукашевич В. А.

Развитие рынка финансовых услуг в Республике Беларусь

Прогнозирование дальнейшего развития национальных финансовых институтов вообще и банковского сектора в частности требует детального изучения мировых тенденций и вероятности их распространения в Республике Беларусь. Признавая более высокий технологический уровень действующих участников финансового рынка в сравнении с другими секторами экономики, следует видеть заметное их отставание от мировых тенденций. При этом предпочтения потребителей финансовых услуг также все в большей степени склоняются к сочетанию технологичности и простоты применения. Оценка опыта традиционных участников рынка финансовых услуг, потенциала развития финансовых технологий и имеющих место сдерживающих факторов позволит выработать форматы взаимодействия банков с финтех-сегментом и определить наиболее эффективные направления сотрудничества. Национальный банк Республики Беларусь изучает мировой опыт развития национальных финансовых рынков, поощряет пробные процессы отдельных традиционных банков и ищет наименее болезненные варианты реформирования.

Ключевые слова: цифровизация, финансовый рынок, финансовые технологии, финтех-сегмент, финтех-компания, платежные сервисы.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки 06.73 Финансовая наука. Денежные и налоговые теории. Кредитно-финансовые институты.

БАК: 08.00.05

Lukashevich V. A.

Development of the financial services market in the Republic of Belarus

Forecasting the further development of national financial institutions in general and the banking sector in particular requires a detailed study of global trends and the likelihood of their spreading in the Republic of Belarus. While recognising the higher technological level of incumbent financial market participants compared to other sectors of the economy, we should see them lag behind global trends. However, consumer preferences in financial services are also increasingly inclined towards a combination of technology and ease of use. An assessment of the experience of traditional financial services market players, the potential for financial technology development and existing constraints will enable the development of formats for cooperation between banks and the fintech segment and identify the most effective areas for cooperation. The National Bank of the Republic of

© Лукашевич В. А., 2020

© Lukashevich V. A., 2020

Belarus is studying the global experience of the development of national financial markets, encouraging the trial runs of individual traditional banks and looking for the least painful reformation options.

Key words: digitalization, financial market, financial technologies, fintech segment, fintech company, payment services.

JEL classifications: G28

Цифровизация технологических процессов последовательно и стремительно захватывает различные отрасли экономики. Институты финансового рынка находятся в авангарде по темпам перестройки своих технологий, что обусловлено не только значимостью их деятельности, но традиционно высоким технологическим уровнем их процедур. Необходимость глубокой технологической перестройки была в значительной степени обусловлена развитием IT-компаний и их готовностью вступить в конкурентную борьбу за традиционного клиента финансового института. Несмотря на то, что традиционные финансовые институты накопили огромный опыт в предоставлении финансовых услуг, управлении специфическими рисками и обеспечении устойчивости, они активно приступили к освоению новых форматов деятельности, способов взаимодействия с клиентами, предложению актуальных финансовых продуктов и сервисов. При этом и IT-компании не выразили готовность отказаться от очевидных перспектив. Такое противоборство ведет в лучшем случае к своеобразному соглашению между традиционными участниками и новыми игроками и выстраиванию различных платформ сотрудничества.

При разнонаправленности цифрового реформирования доминирующей тенденцией признается развитие сектора, предоставляющего альтернативные финансовые услуги. Именно эта деятельность сегодня обозначается как «финансовые технологии», или «финтех» (англ. FinTech).

Банк Англии отмечает, что развитие финансовых технологий приводит к повышению устойчивости и глубины финансовой сферы, разнообразия финансовых услуг путем:

- упрощения процесса получения финансовых услуг, расширения их спектра и упрощения политики ценообразования;
- получения малым и средним бизнесом доступа к новым кредитным ресурсам;
- повышения продуктивности банков, эффективности их капитала и операционной устойчивости, снижения операционных издержек;
- повышения доступности (инклюзивности) финансовых услуг [6].

Финансовые технологий способствуют значительному развитию в таких видах деятельности финансового сектора, как проведение денежных переводов, исполнение обязательств, распределение рисков, участие в капитале и прибыли. Следует признать, что значительные функциональные преобразования преимущественно привносятся новыми участниками рынка, например провайдерами платежных услуг, агрегаторами и робоэдвайзерами, P2P-кредиторами, инновационными торговыми платформами. Традиционные участники рынка параллельно реформируют свои бизнес-модели, обеспечивая возможность их совмещения с партнерскими процессами. В частности, цифровые технологии применяются в процессах торговли финансовыми инструментами в целях сохранения и повышения конкурентных преимуществ. С точки зрения экспертов McKinsey, имеет место «...наличие острого контраста между видением цифрового будущего и непосредственными трудностями, с которыми сталкиваются участники финансового рынка при фактической реализации цифровых инициатив. Ключевыми причинами названных проблем зачастую являются ошибки стратегического планирования, некорректное толкование возможностей цифровой экономики

и, как следствие, невозможность предвидения изменений в рыночной структуре» [6].

Высокая конкурентоспособность финтех-сегмента позволяет ему расширять объем и ассортимент своих предложений и особенно в более прибыльных рыночных нишах. На сегодняшний день очевидно, что значительное конкурентное давление финтех-компании будут оказывать на банковский сектор. В этих условиях традиционные банковские услуги и сервисы будут терять свою значимость. Для сохранения позиции на рынке финансовых услуг банковскому сектору требуется довести свои бизнес-модели и сервисы до конкурентного уровня технологичности.

Проанализировав мировые тенденции в области цифровых технологий финансовой сферы, регулятор разработал стратегию развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. В упомянутом программном документе отдельно отмечено, что сотрудничество традиционных банков с организациями, предоставляющими альтернативные финансовые услуги на основе цифровых технологий (контекстно статье образующие финтех-сегмент), является перспективным направлением развития, поскольку способствует расширению каналов предоставления финансовых продуктов и сервисов, снижению их операционных затрат, появлению альтернативных подходов к всесторонней оценке рисков неплатежеспособности кредитополучателей в банковском секторе [2].

В целях прогнозирования возможных направлений развития национального финансового рынка перед Национальным банком стоит задача оценки перспектив развития национального финтех-сегмента с точки зрения традиционных участников, возможности появления новых институциональных игроков и взаимодействия между ними в Респуб-

лике Беларусь. Следует признать имеющий место спрос на инновационные финансовые продукты и услуги со стороны населения. В частности, люди среднего возраста и особенно молодежь легко и с охотой осваивает высокотехнологичные предложения и выражают неудовлетворенность традиционными форматами банковского обслуживания с точки зрения стоимости, скорости, простоты. По мнению Европейского банка реконструкции и развития наиболее перспективным сектором экономики в Республике Беларусь является малый и средний бизнес, который также организуется преимущественно людьми молодого возраста, отдающими предпочтение высокотехнологичным, но простым в применении финансовым услугам.

Факторами, определяющими предложение и эффективное функционирование национального финтех-сегмента, являются доступ к современным информационным технологиям и квалифицированному человеческому ресурсу, обеспечивающему их разработку и адаптацию.

В 2005 г. для создания благоприятных условий разработки в Республике Беларусь технологий, способствующих развитию национальной экономики, создан Парк высоких технологий (далее – ПВТ). Основными резидентами ПВТ являются компании, разрабатывающие программное обеспечение для финтех-сегмента и, в частности, банковского сектора.

Сегодняшний каждый коммерческий банк Республики Беларусь в качестве стратегических направлений развития предусматривает цифровую трансформацию бизнес-процессов и внедрение новых информационных технологий. В свою очередь это привело к переориентации потребительского выбора в сторону инновационных подходов, интеграции с другими сервисами и продуктами, в том числе небанковскими.

Большое значение для развития и функционирования финтех-сегмента имеет уровень квалификации специалистов в области технических, предпринимательских и финансовых знаний. По данным официальной статистики, 91,9 % производимого в ПВТ программного обеспечения выполняется для внешнего заказчика, в числе которых: США – 43,2 %, страны Западной Европы – 49,1 %, страны СНГ – 5,3 %. Таким образом, с одной стороны, практически все разработки используются за пределами Республики Беларусь, что свидетельствует о востребованности и признании человеческого капитала резидентов ПВТ на международном уровне, с другой стороны, параллельно формируется методологическая база и практический опыт активной программной разработки для государств, характеризующихся развитым национальным финансовым сектором [1, с. 31].

Анализ условий работы организаций финтех-сегмента, предоставляющих альтернативные финансовые услуги на территории Республики Беларусь, свидетельствует, что деятельность указанных компаний на сегодняшний день не подвержена лицензированию, однако регулятор уже обозначил, что ассоциирует их деятельность с повышенным риском потери населением своего имущества [2].

Наиболее популярным направлением финтех-решений в банковском секторе сегодня являются платежные сервисы, которые активно предлагаются банками Республики Беларусь и пользуются спросом со стороны пользователей. В частности, инновационный мобильный сервис «ОплатиТМ», презентованный в 2019 г., является совместным продуктом ОАО «Белинвестбанк» и резидента ПВТ компании LWO (ООО «Лайт Вел Организейшн»).

В условиях возрастающей конкуренции практически все коммерческие банки Республики Беларусь предлагают собственные каналы дистанционного взаимодействия с клиентами (сведены в табл. 1).

Таблица 1

*Дистанционные каналы клиентского взаимодействия банков
Республики Беларусь*

Наименование банка	Интернет-банкинг	Мобильный банкинг	Терминальный банкинг	SMS-банкинг	ТВ-банкинг
ОАО «АСБ Беларусбанк»	+	+	+	+	+
ОАО «Белагропромбанк»	+	+	+	+	-
ОАО «Белинвестбанк»	+	+	+	-	+
ОАО «Банк Дабрабыт»	+	+	+	-	-
ОАО «Паритетбанк»	+	+	+	+	-
ОАО «БПС-Сбербанк»	+	+	+	+	-
ОАО «Белгазпромбанк»	+	+	+	-	-
ОАО «Банк БелВЭБ»	+	+	+	-	-
«Приорбанк» ОАО	+	+	+	+	-
ЗАО «Альфа-Банк»	+	+	+	+	-
ЗАО Банк ВТБ (Беларусь)	+	+	+	+	-
ЗАО «МТБанк»	+	+	+	-	-
ОАО «Технобанк»	+	+	+	-	-
ОАО «БНБ-Банк»	+	+	+	+	-
ЗАО «Идея-Банк»	+	+	+	-	-
ЗАО «ТК Банк»	+	-	+	-	-
ЗАО «БСБ Банк»	+	+	+	-	-
ЗАО «РРБ-Банк»	+	+	+	-	-
ЗАО «Банк Решение»	+	+	+	-	-
ЗАО «БТА БАНК»	+	+	+	+	-
ЗАО «АБСОЛЮТБАНК»	+	+	+	-	-
«Франсабанк» ОАО	+	+	+	-	-
ОАО «СтатусБанк»	+	+	+	-	-
ЗАО «Цептер Банк»	+	+	+	-	-

Данные табл. 1 говорят о том, что все банки Республики Беларусь предоставляют своим клиентам услугу «Интернет-банкинг», а также «Терминальный банкинг», который представлен банкоматами, терминалами, инфокиосками и др., но вот мобильный банкинг отсутствует у ЗАО «ТК Банк». У девяти банков из 24 присутствует услуга «SMS-банкинг»,

а «ТВ-банкинг» предоставляют только ОАО «АСБ Беларусбанк» и ОАО «Белинвестбанк».

Стратегические планы развития рассматривают данные дистанционные каналы в качестве основных направлений цифровизации финансового сектора Республики Беларусь. При этом важно не потерять накопленный традиционными банками опыт взаимодействия с клиентами. В частности, массивы информации об объемах взаимодействия в разрезе видов услуг могут применяться для аналитической оценки потребности в специфических финансовых решениях для отдельных потребителей.

Неотложность трансформации сервисов и бизнес-процессов в традиционных банках сегодня сопровождается выявлением и других проблем, открывающихся на фоне возможностей финтех-сегмента.

1. Несоответствие традиционной системы управления бизнес-процессами в банках философии развития компаний финтех-сегмента в части стадии определения конечного результата и осторожного отношения к вероятным рискам. Финтех-сегмент в значительно большей степени готов рисковать и принимать риски более высокой вероятности.

2. В банковском секторе уровень квалификации ИТ-специалистов значительно ниже в сравнении с ИТ-компаниями, поскольку последние не только предлагают цифровые технологии, но и активно занимаются разработками программных продуктов.

3. Потенциально субъекты финтех-сегмента накапливают знания в области деятельности различных участников финансового рынка. Банковские специалисты этого профиля квалифицированы, обладают знаниями в области банковской специфики.

Кроме того, банки функционируют в довольно жестких надзорных рамках, которые не позволяют им выйти за пределы установленных регулятором нормативов безопасного функционирования. Таким образом, имея значительный опыт и достаточно хорошую клиентскую базу, банки

столкнутся с конкурентным давлением новых игроков. Базельский комитет по банковскому надзору оценивает влияние финтех-компаний как конкурентную угрозу прибыли и эффективности наряду с одновременным стимулированием создания новых бизнес-моделей. По мнению экспертов, дальнейшее развитие банковской индустрии может определяться пятью сценариями, в основу которых заложены управление взаимоотношениями с клиентами и интерфейсом и изменение бизнес-модели предоставления услуг и принятия рисков [6].

Сценарий улучшений (better) предусматривает применение облачных вычислений и искусственного интеллекта для совершенствования банковских продуктов и услуг.

Создание нового технологического (new) банка, применяющего современные цифровые банковские решения в сфере традиционных услуг и легко адаптирующегося к новым потребностям клиентов.

Применение приложений для смартфонов и интернет-платформ, построенных на основе API, для предоставления услуг по ведению текущих и депозитных счетов, кредитным картам, финансовому консультированию и кредитованию.

Появление распределенного (distributed) банка, финансовые услуги «делятся» между специализированными финтех-компаниями и традиционными банками на партнерских условиях.

Сценарий вытесненного (relegated) банка, при котором традиционный банк предоставляет финансовые услуги, разрабатывает продукты, выполняет операционные процессы и осуществляет контроль рисков. При этом отношения с клиентами контролируются финтех-компаниями.

Вариант исключенного (disintermediated) банка, который теряет конкурентоспособность и перестает быть значимым участником финансового рынка. Потребители выбирают более технологичных поставщиков, предлагающих услуги с рядом существенных преимуществ.

Исходя из такой оценки Национальный банк придерживается точки зрения, что открытая конкуренция банковского сектора с формирующимся в Республике Беларусь финтех-сегментом будет не в пользу первого. Соответственно, ведется поиск альтернативного пути организации взаимодействия конкурентов с учетом соблюдения их бизнес-интересов. Рассматривается возможность обоюдной передачи преимуществ: банки заинтересованы в получении технологий финтех-сегмента, финтех-сегмент проявляет интерес к клиентским базам данных, доверию потребителей, опыту в управлении рисками, ресурсам.

По оценке Finstar Financial Group к настоящему времени в мире сложились следующие форматы взаимодействия банков с финтех-сегментом:

- сотрудничество/партнерство;
- развитие собственного финтех-потенциала;
- создание финтех-акселераторов;
- приобретение финтех-проектов;
- инвестирование в финтех-компании [5].

Банковский сектор Республики Беларусь делает первые шаги в формировании новых направлений развития взаимодействия с институтом финтех-акселерации. Ряд банков пока реализуют это в форме агентских отношений, как показано в табл. 2.

Таблица 2

Активность банков Республики Беларусь в отношении развития института корпоративной финтех-акселерации

Банк	Расшифровка бизнес-тактики
ЗАО Банк ВТБ (Беларусь)	Распространение информации об активных программах корпоративного финтех-акселератора группы (Москва)
ОАО «Белгазпромбанк»	Продвижение разработанного финтех-продукта на рынке Российской Федерации посредством платформы FTh.by, действующей в партнерстве с банком
«Приорбанк» ОАО	Проведение отдельных мероприятий в Беларуси, лидеры которых представляются к акселерации на европейской платформе Elevator Lab, региональным партнером которой является банк

Таким образом, можно сделать вывод, что рынок финтех-акселерации в Республике Беларусь начинает формироваться. И даже при наличии значительной доли неопределенности в этом процессе экономическое развитие будет невозможно остановить, если создать соответствующие условия.

Список литературы

1. О ПВТ – факты и цифры [Электронный ресурс] // Парк высоких технологий. – URL: <http://www.park.by/topicfacts/>
2. Об одобрении стратегии развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016–2021 гг. [Электронный ресурс]: постановление правления Национального банка Республики Беларусь, 2 марта 2016 г., № 108 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
3. Плаксенков Е. Финансовый рынок будущего: тенденции и компетенции // Валютные рынки. Мировые практики: 2-я междунар. финан. конф. – Московская школа управления «Сколково», 18–19 ноября 2015 г.
4. Филиппов Д.И. О влиянии финансовых технологий на развитие финансового рынка // Российское предпринимательство. – 2018. – № 5. – С. 1437–1464.
5. Финтех и традиционный банкинг: интеграция или противостояние? [Электронный ресурс] // Finstar Financial Group. – URL: <https://vasvel.weebly.com/> (дата доступа: 10.02.2021).
6. Building the Infrastructure to Realise FinTech's Promise [Electronic resource] / Speech given by Mark Carney, Governor of the Bank of England // Bank of England. – Mode of access: <https://www.bankofengland.co.uk>.

References

1. *O PVT – fakty i cifry.* Park vysokih tekhnologij. URL: <http://www.park.by/topicfacts/>
2. *Ob odobrenii strategii razvitiya cifrovogo bankinga v Respublike Belarus' na 2016–2021 gg.: postanovlenie pravleniya Nacional'nogo banka Respubliki Belarus', 2 marta 2016 g., № 108;* ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus'. Nac. centr pravovoj inform. Respubliki Belarus'. Minsk, 2021.
3. Plaksenkov E. *Finansovyy rynek budushchego: tendencii i kompetencii.* Valyutnye rynki. Mirovye praktiki: 2-ya mezhduнар. finan. konf. Moskovskaya shkola upravleniya «Skolkovo», 18–19 noyabrya 2015 g.
4. Filippov D.I. *O vliyanii finansovyh tekhnologij na razvitie finansovogo rynka.* Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2018. № 5. P. 1437–1464.
5. *Fintekh i tradicionnyj banking: integraciya ili protivostoyanie?* Finstar Financial Group. URL: <https://vasvel.weebly.com/>
6. *Building the Infrastructure to Realise FinTech's Promise [Electronic resource]* / Speech given by Mark Carney, Governor of the Bank of England // Bank of England. Mode of access: <https://www.bankofengland.co.uk>.

Инновационные цифровые финансовые инструменты

В статье проанализированы этапы формирования институциональной среды и основные положения, составляющие правовой режим операций с цифровыми знаками (токенами) в Республике Беларусь; исследован механизм и правила проведения ICO путем привлечения инвестиций через выпуск и продажу инвесторам цифровых токенов за фиатные денежные средства или иные криптовалюты. Особое внимание уделено рассмотрению методических подходов к бухгалтерскому учету цифровых знаков (токенов) на этапе их поступления в организацию, что позволило автору смоделировать учетный процесс данных операций.

Ключевые слова: цифровая экономика, блокчейн, инновационные финансовые инструменты, цифровые знаки (токены), ICO, бухгалтерский учет.

ГРНТИ: Экономика и экономические науки / 06.73.35 Рынки капиталов.

БАК: 08.00.12

Tarasova L. S.

Innovative digital financial instruments

The article analyses the stages of formation of the institutional environment and the basic provisions that make up the legal regime for digital signs (tokens) transactions in the Republic of Belarus; the mechanism and rules for conducting the ICO by attracting investment through the issuance and sale of digital tokens to investors for fiat money or other cryptocurrencies were investigated. Particular attention is paid to the methodological approaches to accounting for the digital signs (tokens) at the stage of their entry into the organisation, which allowed the author to model the accounting process for these transactions.

Key words: digital economy, blockchain, innovative financial instruments, digital signs (tokens), ICO, accounting.

JEL classifications: G20

В Республике Беларусь принят ряд нормативно-правовых актов в области цифровизации экономики [1; 2], а с принятием декрета президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – декрет № 8) [3] началось формирование правовой основы регулирования криптоэкономики в Республике Беларусь.

© Тарасова Л. С., 2020

© Tarasova L. S., 2020

Декретом № 8 законодательно регламентированы права юридических и физических лиц по владению криптовалютами и определен основной институт, ответственный за выработку регулирующих принципов в сфере операций с криптовалютами, – Парк высоких технологий, на базе которого будет внедряться блокчейн-технология.

Парк высоких технологий (далее – ПВТ), созданный в Минске в 2005 г., предусматривает специальный правовой режим для компаний ИТ-индустрии на срок до 2049 г. Общую координацию работы парка, управление и контроль осуществляет наблюдательный совет ПВТ, а непосредственным управлением деятельности парка занимается администрация ПВТ, которая является государственным учреждением.

Анализ формирования институциональной среды и нормативно-правового поля для деятельности хозяйствующих субъектов в сфере криптовалют и блокчейн в Республике Беларусь позволяет выделить два этапа:

– первый – принятие декрета № 8, согласно которому в Беларуси введены и определены такие ключевые понятия, как «оператор криптоплатформы», «виртуальный кошелек», «владелец цифрового знака (токена)», «криптовалюта», «майнинг», «оператор обмена криптовалют», «размещение цифровых знаков (токенов)», «реестр блоков транзакций (блокчейн)», «смарт-контракт», «цифровой знак (токен)»;

– второй – конкретизация положений декрета № 8, их имплементация в существующее законодательство РБ, распределение полномочий между государственными регуляторами: Национальным банком, Министерством финансов, Министерством связи и информатизации.

Следует отметить, что правовой режим декрета № 8 распространяется только на резидентов ПВТ. Особенность режима ПВТ определяется тем, что юридические лица и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в качестве резидентов ПВТ, могут находиться и со-

вершать соответствующие операции с токенами в любом месте на территории Республики Беларусь, пользуясь при этом всеми привилегиями резидента ПВТ (экстерриториальность) (п. 1) [3].

В связи с тем, что ПВТ наделен правом разрабатывать и принимать регулятивные нормы и требования к субъектам криптоэкономики, он фактически выступает своеобразной «регулятивной песочницей». Так, в частности, в ПВТ функционирует рабочая группа, уточняющая в развитие декрета № 8 стандарты и требования к деятельности операторов криптовалют и криптоплатформ. Перечень правовых положений и требований к субъектам криптоэкономики в Республике Беларусь представлен в табл. 1 (разработана на основании [3; 4]).

Таблица 1

Перечень правовых положений и требований к субъектам криптоэкономики в Республике Беларусь

Декрет № 8 [3]	Положение о Парке высоких технологий [4]
Вводит определения цифрового знака (токена), владельца токена, размещения токенов, криптовалюты, оператора криптоплатформы, оператора обмена криптовалют	Определяет виды деятельности резидентов Парка высоких технологий
Определяет общие требования к обращению токенов и контролю за компаниями в этой области	Определяет порядок принятия новых резидентов, права и обязанности резидентов, меры государственной поддержки резидентов
Выводит данные активности за пределы банковского и валютного законодательства	Предусматривает право администрации ПВТ потребовать от резидентов заключение внешнего аудита, в том числе юридического, по проектам, связанным с использованием токенов
Освобождает обороты токенов от налогообложения	

Цифровые знаки (токены) создаются с использованием информационной сети блокчейн, функционирующей в соответствии с постановлением правления Национального банка Республики Беларусь от 14.07.2017 № 280 «О функционировании информационной сети, построенной с использованием технологии блокчейн» [6].

Порядок оказания резидентами ПВТ услуг, связанных с созданием и размещением цифровых знаков (токенов) с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, а также осуществления резидентами ПВТ операций по созданию и размещению собственных токенов регламентируются правилами, утвержденными решением наблюдательного совета ПВТ [7].

В Республике Беларусь рынок цифровых финансовых инструментов обслуживают организации, осуществляющие деятельность оператора криптоплатформы (с использованием токенизированных активов) и являющиеся резидентами ПВТ:

- криптобиржа Currencys.com (ООО «Карренси Ком Бел»);
- криптобиржа iExchange (ООО «Крипторейд»);
- криптоплатформа Finstore.by (ООО «ДФС»).

Данные организации также осуществляют деятельность организатора ICO (первичное размещение цифровых знаков (токенов)). ICO (Initial Coin Offering) является одной из форм привлечения инвестиций через выпуск и продажу инвесторам цифровых токенов за фиатные денежные средства или иные криптовалюты.

Организатор ICO – резидент ПВТ, в бизнес-проекте которого указан вид деятельности, предусматривающий оказание услуг, связанных с созданием и размещением токенов с использованием сети Интернет, включая услуги по продвижению токенов, консультационные и иные сопутствующие услуги (п. 2) [7].

Заказчики – юридические лица (как резиденты Республики Беларусь, в том числе резиденты ПВТ, так и нерезиденты Республики Беларусь) и индивидуальные предприниматели – резиденты ПВТ (п. 3) [7].

Организатор ICO оказывает заказчикам услуги, связанные с созданием и размещением токенов с использованием сети Интернет.

Организатор ICO производит размещение токенов одним или несколькими из следующих способов:

- прямая реализация токенов первым владельцам, в том числе по договорам купли-продажи, мены (включая случаи, при которых первым владельцем токенов выступает оператор криптоплатформы);

- реализация токенов через оператора криптоплатформы (на торгах в информационной системе оператора криптоплатформы, выступая участником торгов токенами, и (или) через совершение оператором криптоплатформы сделок, направленных на размещение токенов, в интересах организатора ICO или заказчика);

- реализация токенов на торгах, организованных на зарубежной торговой площадке, выступая участником торгов токенами. При этом под зарубежной торговой площадкой понимается информационная система, права на которую принадлежат нерезиденту Республики Беларусь, который осуществляет деятельность, аналогичную деятельности оператора криптоплатформы, в соответствии с законодательством иностранного государства (п. 10) [7].

Организатор ICO обязан обеспечить идентификацию первых владельцев токенов и выполнение иных возложенных на него обязанностей по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и распространения оружия массового поражения.

Организатор ICO обязан хранить документы и сведения о реализации токенов первым владельцам (в том числе переписку, договоры), вести учет этих владельцев и количество переданных им токенов (в том числе обеспечивать надежное резервное копирование этих данных) в течение не менее пяти лет с даты осуществления реализации токенов.

К основным вопросам, регулируемым правилами проведения ICO, относятся:

- порядок проведения аудита смарт-контракта, используемого для создания токенов на предмет его безопасности;

- условия договора между заказчиком ICO и оператором ICO;
- требование об осуществлении организатором ICO учёта реализованных токенов, а также отдельного учёта и хранения инвестиций, полученных в связи с реализацией токенов;
- требования к информации, которая должна быть предоставлена организатором ICO первым владельцам токенов. В том числе организатор ICO должен раскрыть содержание декларации White paper;
- оказание услуг по созданию и размещению токенов заказчиком, которые обеспечили информационную безопасность (кибербезопасность) своей деятельности.

По мнению управляющего директора ООО «ДФС» – оператора криптоплатформы Finstore.by Дмитрия Шедко, «в отличие от открытого ICO, которое проходит на глобальных рынках, белорусское ICO закрытого типа ближе всего по функциональности к облигациям. Можно сказать проще: токен — это новый вид долгового обязательства, только электронный. По сути, получается оборот долговой бумаги в цифровом виде» [9].

Единицей расчета на платформе Finstore.by являются собственные цифровые знаки (токены) платформы – stable coin, которые могут быть номинированы в четырех валютах (белорусские рубли – SC_BYN, доллары США – SC_USD, евро – SC_EUR, российские рубли – SC_RUB), имеют фиксированную во времени стоимость (номинал) в соответствующей валюте (1:1) и гарантируют владельцу право на возврат денежных средств, в которых номинированы stable coin, по требованию в любой момент времени [8].

Приобретение stable coin с целью осуществления расчетов по операциям с токенами осуществляется путем перечисления инвестором на счет ООО «ДФС» денежных средств в счет пополнения виртуального кошелька. После данной операции эквивалентная сумма в stable coin

отображается в нем. Приобретенные токены хранятся непосредственно на платформе в виртуальном кошельке.

Схема работы инвестиционной онлайн-платформы Finstore.by представлена на рисунке.

Рисунок. Схема работы инвестиционной онлайн-платформы Finstore.by [12]

Порядок формирования в бухгалтерском учете информации о цифровых знаках (токенах) и обязательствах, возникающих при размещении собственных цифровых знаков (токенов) перед владельцами этих токенов, в организациях (за исключением Национального банка, банков, ОАО «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организаций, банковских групп, банковских холдингов, бюджетных организаций) определяет Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности № 16 «Цифровые знаки (токены)» (далее – НСБУ № 16), принятый Министерством финансов РБ в развитие декрета № 8 [5].

На основе анализа норм НСБУ № 16 нами определено, что токены, полученные на возмездной основе, принимаются к учету по первоначальной стоимости, которая принимается равной стоимости их приобретения, увеличенной на сумму операционных затрат.

Согласно национальному стандарту, токены признаются в качестве финансовых вложений или запасов в зависимости от способа их получения и предполагаемого назначения. Так, приобретенные токены включаются в состав финансовых вложений, если имеется намерение осуществить удостоверяемые ими права, или в состав товаров, если планируется их реализовать.

Методологические подходы к признанию токенов и обязательств, определяемые НСБУ № 16, представлены в табл. 2 (разработана на основании [5]).

Таблица 2

Методологические подходы к признанию токенов и обязательств, определяемые НСБУ № 16

Способ получения	Предполагаемое назначение	Дебет	Кредит	Примечание	Источник
Токены приобретены	Для осуществления удостоверяемых токенами прав	06 «Долгосрочные финансовые вложения»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 91 «Прочие доходы и расходы» (субсчет 91-1 «Прочие доходы») и других счетов	Если срок обращения токенов превышает 12 месяцев с даты их размещения	Абз. 2 п. 4 [9]
		58 «Краткосрочные финансовые вложения»		Если срок обращения токенов не превышает 12 месяцев с даты их размещения	
	Для последующей реализации	41 «Товары»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» (субсчет 90-7 «Прочие доходы по текущей деятельности») и других счетов		Абз. 3 п. 4 [9]

Рассмотрим порядок отражения в бухгалтерском учете поступления токенов на условных примерах (табл. 3).

Таблица 3

Порядок отражения в бухгалтерском учете поступления токенов

Дебет	Кредит	Сумма	Содержание хозяйственной операции
<i>Пример 1. Организация приобрела через оператора криптоплатформы токены в количестве 1000 шт. по 5,00 р. за штуку и планирует их держать у себя 2 года</i>			
06	76	5000,00 р. (1000 шт. × 5,00 р.)	Приобретены токены
06	76	50,00 р.	Отражена комиссия оператора криптоплатформы (операционные затраты)
76	51	5000,00 р.	Перечислена стоимость токенов
76	51	50,00 р.	Перечислена комиссия оператору криптоплатформы
<i>Пример 2. Организация приобрела через оператора криптоплатформы биткоины в количестве 5 шт. по 16 000,00 р. за штуку с целью их реализации через несколько недель</i>			
41	60	80 000,00 р. (5 шт. × 16 000,00 р.)	Приобретены биткоины
41	60	50,00 р.	Отражена комиссия оператора криптоплатформы (операционные затраты)
60	51	80 000,00 р.	Перечислена стоимость биткоинов
60	51	50,00 р.	Перечислена комиссия оператору криптоплатформы

Стандартом предусмотрено, что каждый участник хозяйственной операции, совершенной с использованием токенов, может оформить соответствующий первичный учетный документ единолично, т. е. подпись ответственных лиц других участников хозяйственной операции в этом документе не требуется. Вместе с тем к единолично составленному первичному учетному документу прилагаются подтверждающие документы, например распечатка транзакций из блокчейна или иной распределенной информационной системы [11].

В заключение следует отметить, что, по мнению ряда исследователей, токены, обращающиеся на рынке цифровых финансовых инструментов, во-первых, являются инновационными финансовыми инстру-

ментами и могут эффективно использоваться как для целей финансирования деятельности организаций, так и для бизнес-целей инвестирования свободных денежных средств.

Во-вторых, положительным моментом при использовании таких инновационных финансовых инструментов, как токены, является наличие юридической силы в осуществляемых сделках, так как организации, разместившие токены, отвечают по своим обязательствам перед инвесторами, а у владельцев токенов есть юридические права на выплату процентов и на возврат стоимости токенов.

И в-третьих (следует согласиться с [10]), первичное размещение цифровых знаков (токенов) является альтернативным источником привлечения капитала взамен банковских кредитов и облигаций, и эта процедура вполне обеспечивает достижение бизнес-цели организации по привлечению финансирования в текущую деятельность посредством выпуска собственных токенов, являющихся по своему экономическому содержанию цифровыми облигациями.

Список литературы

1. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг.: постановление Совета министров Республики Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21600235>
2. О создании Совета по развитию цифровой экономики: постановление Совета министров Республики Беларусь, 28 февр. 2018 г., № 167 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21800167&p1=1>
3. О развитии цифровой экономики: декрет Президента Республики Беларусь, 21 дек. 2017 г. № 8 [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0>
4. О Парке высоких технологий: декрет Президента Республики Беларусь, 22 сент. 2005 г., № 12 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0500012>
5. Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)»: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 6 марта 2018 г., № 16 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21600235>

6. О функционировании информационной сети, построенной с использованием технологии блокчейн (в ред. от 28.02.2018 № 87): постановление правления Национального банка Республики Беларусь от 14.07.2017 № 280. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bcse.by/ru/home/index/1510>

7. Правила оказания услуг, связанных с созданием и размещением цифровых знаков (токенов) и осуществления операций по созданию и размещению собственных цифровых знаков (токенов): решение наблюдательного совета Парка высоких технологий. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.park.by/content/docs/Regulations-on-Crypto/ICO-rus.pdf>

8. Правила оказания услуг, связанных с созданием, размещением и обменом токенов: приказ директора ООО «ДФС» 11.07.2019 № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://finstore.by/documents/tokenRulesRu.pdf>

9. Берг И. Изучаем опыт первых в Беларуси ICO: как привлечь финансирование и что такое декларация White paper [Электронный ресурс] // Финансовый директор. – № 12. – 2019. – URL: <https://findirector.by/articles/element/izuchaem-opyt-pervykh-v-belarusi-ico-kak-privlech-finansirovanie-i-chto-takoe-deklaratsiya-whit/>

10. Моради Сани Н. Традиционные и инновационные финансовые инструменты: их влияние на капитал организации [Электронный ресурс] // Банкаўскі веснік, май 2020. – С. 47–56.

11. Рыбак Т. Токены – новый объект бухгалтерского учета [Электронный ресурс]: материалы онлайн-конф. Министерства финансов Беларуси, 19 апр. 2018 г. / БЕЛТА. – URL: https://www.belta.by/onlineconference/view/tokeny-novyj-objekt-buhgalterskogo-ucheta-1032/#go_to_up

12. Шедко Г. Токенизация инвестиций. Новое предложение для рынка [Электронный ресурс] / Банк БелВЭБ. – URL: http://www.expertiza.by/files/file/4_B9.pdf

References

1. *Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitiya cifrovoj ekonomiki i informacionnogo obshchestva na 2016–2020 gg.: postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Belarus'*, 23 marta 2016 g., № 235. Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21600235>

2. *O sozdanii Soveta po razvitiyu cifrovoj ekonomiki: postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Belarus'*, 28 fevr. 2018 g., № 167. Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21800167&p1=1>

3. *O razvitii cifrovoj ekonomiki: dekret Prezidenta Respubliki Belarus'*, 21 dek. 2017 g., № 8. Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0>

4. *O Parke vysokih tekhnologij: dekret Prezidenta Respubliki Belarus'*, 22 sent. 2005 g., № 12. Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0500012>

5. *Nacional'nyj standart buhgalterskogo ucheta i otchetnosti «Cifrovye znaki (tokeny)»: postanovlenie Ministerstva finansov Resp. Belarus'*, 6 marta 2018 g., № 16. Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21600235>

6. *O funkcionirovanii informacionnoj seti, postroennoj s ispol'zovaniem tekhnologii blokchejn (v red. ot 28.02.2018 № 87): postanovlenie pravleniya Nacional'nogo banka Respubliki Belarus' ot 14.07.2017 № 280*. URL: <https://www.bcse.by/ru/home/index/1510>

7. *Pravila okazaniya uslug, svyazannyh s sozdaniem i razmeshcheniem cifrovyyh znakov (tokenov) i osushchestvleniya operacij po sozdaniyu i razmeshcheniyu sobstvennyh cifrovyyh znakov (tokenov): reshenie nablyudatel'nogo soveta Parka vysokih tekhnologij.* URL: <http://www.park.by/content/docs/Regulations-on-Crypto/ICO-rus.pdf>

8. *Pravila okazaniya uslug, svyazannyh s sozdaniem, razmeshcheniem i obmenom tokenov: prikaz direktora OOO «DFS» 11.07.2019 № 4.* URL: <https://finstore.by/documents/tokenRulesRu.pdf>

9. Berg I. *Izuchaem opyt pervykh v Belarusi ICO: kak privilech' finansirovanie i chto takoe deklaraciya White paper.* Finansovyy direktor. № 12. 2019. URL: <https://findirektor.by/articles/element/izuchaem-opyt-pervykh-v-belarusi-ico-kak-privlech-finansirovanie-i-chto-takoe-deklaratsiya-whit/>

10. Moradi Sani N. *Tradicionnyye i innovacionnyye finansovye instrumenty: ih vliyanie na kapital organizacii.* Bankaŭski vesnik, maj 2020. P. 47–56.

11. Rybak T. *Tokeny – novyj ob"ekt buhgalterskogo ucheta:* materialy onlajn-konf. Ministerstva finansov Belarusi, 19 apr. 2018 g. BELTA. URL: https://www.belta.by/online-conference/view/tokeny-novyj-objekt-buhgalterskogo-ucheta-1032/#go_to_up

12. Shedko G. *Tokenizaciya investicij. Novoe predlozhenie dlya rynka.* Bank BelVEB. URL: http://www.expertiza.by/files/file/4_B9.pdf

УДК 332.122(23)(470+571)

Космачева Н. М., Черкасская Г. В.

Вопросы устойчивого развития горных территорий в Российской Федерации: система жизнеобеспечения, институты и инфраструктура

В статье рассмотрены институциональные и инфраструктурные характеристики систем жизнеобеспечения горных территорий в Российской Федерации как способствующие или препятствующие устойчивому развитию этих территорий в условиях открытого мира. Поскольку устойчивость развития горных территорий РФ является необходимым компонентом развития страны в целом, исследования в данной области являются актуальными и востребованными. Выдвинута гипотеза о том, что именно специфика этнических социально-экономических институтов как результата эволюции систем жизнеобеспечения, эволюционировавших как закрытые в силу особенностей местоположения, приводит к инфраструктурным и результативным различиям, определяющим условия и темпы устойчивого развития различных горных территорий Российской Федерации в условиях открытого мира. Сделан вывод, что специфика традиционных систем жизнеобеспечения народов, проживающих в горных районах, порождает специфику взаимодействия формальных и неформальных институтов при вступлении сообществ в открытый мир, что необходимо учитывать при формировании соответствующей социальной инфраструктуры на данных территориях.

Ключевые слова: устойчивое развитие, горные территории, институты, инфраструктура жизнедеятельности, Российская Федерация.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки 06.61.33 Региональная экономика.
ВАК: 08.00.05

Kosmacheva N. M., Cherkasskaya G. V.

Sustainable Mountain Development Issues in the Russian Federation: life support system, institutions and infrastructure

The article considers the institutional and infrastructural characteristics of the life support systems of mountain territories in the Russian Federation as facilitating or hindering the sustainable development of these territories in an opened world condition. Since the sustainability of development in the mountainous areas of the Russian Federation is a necessary component of the development of the country as a whole, research in this field is relevant and in demand. It is hypothesised that it is the specificity of ethnic socio-economic institutions as a result of the evolution of life-support systems that have evolved as closed due to the specifics of location that leads to infrastructural

© Космачева Н. М., Черкасская Г. В., 2020

© Kosmacheva N. M., Cherkasskaya G. V., 2020

and performance differences that determine the conditions and pace of sustainable development of different mountain territories of the Russian Federation in an open world. It is concluded that the specifics of the traditional life-support systems of ethnic groups living in mountainous areas gives rise to specific interactions between formal and informal institutions when communities enter the open world, which should be taken into account when forming the appropriate social infrastructure in these territories.

Key words: sustainable development, mining areas, institutions, life support infrastructure, Russian Federation.

JEL classifications: R10

Принятая в конце прошлого века международными организациями концепция устойчивого развития предлагает определенные принципы сосуществования, с одной стороны, природы и человека, с другой – народов и стран. Между тем открытый глобальный мир всё более – добровольно и принудительно – унифицируется, а мировые экономические отношения, формирующие целесмысловую повестку дня, в условиях колониальной глобализации и расцвета финансового капитализма становятся фактором уничтожения природного и социального разнообразия [35], что в силу природных закономерностей не может быть оценено как абсолютно и однозначно позитивное явление [22; 11; 8; 14; 27; 29; 30; 32; 34]. В этой связи открытый мир для изучения внутренних процессов развития территориально обособленных человеческих сообществ должен пониматься как сложно структурированная внешняя среда, имеющая природные, физические, географические, технические, технологические, культурные, социальные, экономические, политические, информационные и иные возможности и ограничения выживания и развития этих сообществ. Соответственно, актуальный научный интерес представляет изучение и выявление как противоречий между возможностями природы и потребностями мира и человека, так и механизмов преодоления этих противоречий, в том числе на материале локальных сообществ и территорий.

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть институциональные и инфраструктурные характеристики систем жизнеобеспечения горных территорий в Российской Федерации как способствующие или препятствующие устойчивому развитию этих территорий в условиях открытого мира.

В качестве гипотезы исследования выдвигается тезис о том, что именно специфика этнических социально-экономических институтов как результата эволюции систем жизнеобеспечения, эволюционировавших как закрытые в силу особенностей местоположения, приводит к инфраструктурным и результативным различиям, определяющим условия и темпы устойчивого развития различных горных территорий Российской Федерации в условиях открытого мира. Данное исследование – пилотное, уточняющее возможность выдвижения озвученной гипотезы.

Общая методология исследования является системной и исторически обусловленной, рассматривающей предмет исследования в совокупности характеристик, факторов влияния и стадий эволюции. Сравнительный анализ, как универсальный метод познания, применим в естественных и социальных науках в равной степени и не требует дополнительной авторизации. Институциональная методология научных исследований в общественных науках видит своим центром и основой институты и институциональные отношения, в том числе социальные, экономические, иные.

В целях обеспечения системного междисциплинарного подхода предлагается использование в анализе особой научной социально-экономической категории «система жизнеобеспечения», позволяющей системно объединить все структуры, характеристики и факторы, обеспечивающие выживание локального человеческого сообщества на определенной территории. В целях исследования под системой жизнеобеспечения предлагается понимать такую территориально обособленную

социально-экономическую систему, которая полностью обеспечивает (через различного рода совместную деятельность) непосредственное удовлетворение жизненно важных текущих и воспроизводственных потребностей людей, составляющих конкретный социум, согласованных с потребностями и интересами данного социума в целом [35, с. 220].

Согласно нашим представлениям, система жизнеобеспечения традиционно включает наиболее важные для поддержания жизни сферы производства/получения, распределения, обмена и перераспределения материальных (продукты питания, одежда, жилье, орудия труда) и иных благ (управление, обряды, лечение, искусство, наука и т. д.), позволяющие конкретному социуму более или менее комфортно воспроизводиться в конкретных природно-территориальных условиях.

Система жизнеобеспечения в масштабах конкретного социума является глобальной самоорганизующейся системой, первоначально имеющей этнические, территориальные и политические ограничения. То есть каждый этнос (племя), затем поселение, национальное государство имело и имеет свою собственную автономную систему жизнеобеспечения, основанную на конкретном способе присвоения природного продукта с разным уровнем обобществления. Поэтому в целом система жизнеобеспечения не является и/или не полностью совпадает с «экономикой» (народным хозяйством) в современном научном и бытовом понимании. Строго говоря, «экономической» в любой системе жизнеобеспечения может быть лишь та её часть, которую конкретный социум сможет/привык описывать в стандартных экономических категориях (цена, стоимость, выгода и пр.).

Система жизнеобеспечения является естественно оптимальной, если позволяет минимумом средств обеспечивать максимум удовлетворения существующих индивидуальных и общественных потребностей в условиях не ухудшающейся социально-экологической ситуации,

и требует совершенствования, если не позволяет достигать требуемого уровня жизни или в результате жизнедеятельности социума происходит ухудшение социально-экологической ситуации.

По мере изменения структуры и других характеристик народонаселения на планете такие ограничения могут размываться, замкнутые системы жизнеобеспечения становятся всё более открытыми, а системы жизнеобеспечения обществ, основанных на сходных организационных принципах, унифицируются. Системы жизнеобеспечения малых групп, проживающих в труднодоступных регионах, и в современных условиях могут оставаться неизменными, но строго до того момента, когда кардинально изменится окружающая их природная среда в результате природного катаклизма или, что бывает чаще, ее «хозяйственного» освоения более «цивилизованными» народами.

Факторный анализ систем жизнеобеспечения локальных социумов в процессе их принудительной интеграции в открытый мир процедурно подразумевает типологию выбранных систем жизнеобеспечения, анализ внешней и внутренней среды систем жизнеобеспечения локальных сообществ (на горных территориях) на основе статистических данных из открытых источников и проведенных ранее междисциплинарных и узкоотраслевых локальных исследований по вопросам устойчивого развития, а также структурирование совокупности выделенных факторов по весам и значениям.

В ходе проведенного исследования было установлено, что проблемам устойчивого развития горных территорий, в том числе в РФ, посвящены разные массивы научных работ. Так, согласно данным научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, вопросам устойчивого развития горных территорий РФ в разных отраслях естественных и социальных наук посвящены около тысячи научных работ, из них более 80 % отра-

жают исследования Кавказа и Юга России [2; 6; 7; 21], около 10 % – Алтай [10], единичные работы рассматривают проблемы Урала [4], районов Арктики и Севера [15; 20], а также Крыма [31]. Немногочисленные общие сравнительные работы по данным всех горных регионов РФ относятся к советскому периоду [3; 24] или имеют только географическую направленность [23; 28], а сравнительных работ по устойчивому развитию горных территорий на всей территории РФ (с учетом Крыма) в доступе не обнаружено, хотя есть публикации, обобщающие проблемы устойчивого развития горных территорий РФ в нулевые годы и предупреждающие от поспешности вторжения открытого мира в закрытые традиционные сообщества [6; 7]. Также доступны труды, рассматривающие экономику России как целостную систему в достаточно длительном периоде [33], в том числе в последний переходный период [5; 26; 27; 38], определивший неизбежность и перспективы интеграции российского общества в открытый мир. Поскольку институционально-ориентированный подход достаточно распространен в исследовании проблем устойчивого развития горных территорий как наиболее системный, позволяющий объединить вопросы изучения природопользования и социально-экономического развития [13], следующим этапом научной деятельности в данной сфере может быть междисциплинарное исследование эволюции систем жизнеобеспечения ранее закрытых этнических сообществ, интегрирующихся в открытый мир и проходящих на этом пути некие стадии развития, соотносимые в общей институциональной и инфраструктурной среде.

В рамках современных границ в России существует несколько горных систем, имеющих разные показатели заселенности и социально-экономической освоенности. Это Кавказ, Уральские горы, Алтай, Верхоянский хребет, Западный и Восточный Саяны и др. Алтай и вулканы Камчатки входят в состав объектов Всемирного природного и культурно-

природного наследия ЮНЕСКО в Азии [12]. Всего в России более двух тысяч горных вершин, из них более полусотни имеют высоту более 4000 м, гора Эльбрус в составе Кавказа – 5642 м. Горные регионы находятся на территории многих субъектов РФ (как минимум 44) и занимают порядка 80 % территории РФ. Все они имеют разновысотный рельеф, различную плотность и условия жизни населения, а также различные возможности для реализации стратегий устойчивого развития в современных условиях. Первичные географические, административно-территориальные и этнодемографические характеристики горных территорий РФ приведены в таблице (использованы данные [25], произведена коррекция в соответствии с изменениями состава субъектов РФ за период 2005–2020 гг.).

Таблица

Первичные характеристики горных территорий РФ

Горные регионы РФ	Доля в общей площади горных территорий РФ, высотность	Субъекты РФ	Доля горных территорий в площади субъекта РФ	Численность населения, млн чел.	Число регистрируемых этносов
Север европейской территории России (ЕТР)	2 % 100–2000 м	Мурманская область	50–74 %	0,8	более 10
		Архангельская область	5–24 % 50–74 % (о. Новая земля)	1,2	более 7
		Республика Карелия	5–24 %	0,6	более 6
Северный Кавказ	1 % 100–6000 м	Республика Адыгея	25–49 %	0,4	более 8
		Республика Дагестан	25–49 %	3,0	более 28
		Республика Кабардино-Балкария	50–74 %	0,9	более 13
		Республика Карачаево-Черкессия	75–99 %	0,5	более 9
		Республика Северная Осетия	75–99 %	0,7	более 10

Продолжение табл.

		Республика Ингушетия	25–49 %	0,4	более 3
		Республика Чечня	25–49 %	1,4	более 9
		Краснодарский край	25–49 %	5,5	более 17
		Ставропольский край	5–24 %	2,8	более 22
Уральский регион	4 % 100–2000 м	Республика Башкортостан	50–74 %	4,0	более 9
		Республика Коми	5–24 %	0,8	более 12
		Пермская область	25–49 %	2,6	более 10
		Свердловская область	25–49 %	4,3	более 7
		Челябинская область	50–74 %	3,5	более 10
		Оренбургская область	5–24 %	1,9	более 12
		Ханты-Мансийский автоном. округ	1–4 %	1,6	более 20
		Ямало-Ненецкий автоном. округ	1–4 %	0,04	более 3
Алтае-Саянский регион	10 % 100–3000 м	Республика Тыва	100 %	0,3	более 3
		Республика Алтай	100 %	0,2	более 9
		Алтайский край	5–24 %	2,3	более 9
		Республика Хакассия	100 %	0,5	более 6
		Кемеровская область	75–99 %	2,7	более 11
		Красноярский край (без Таймыра и Эвенк. автоном. округа)	50–74 %	2,8	более 19
Байкальский регион	16 % 100–2000 м	Иркутская область	75–99 %	2,4	более 14
		Усть-Ордынский автоном. округ (в составе Иркутской области)	50–74 %	-	-
		Республика Бурятия	100 %	1,0	более 6
		Забайкальский край, в т. ч.:	-	1,0	более 6
		Читинская область	75–99 %	-	-
		Агинский (Бурятский) автоном. округ	50–74 %	-	-

Окончание табл.

Юг Дальнего Востока	11 % 100–2000 м	Приморский край	75–99 %	1,9	более 13
		Хабаровский край	75–99 %	1,3	более 17
		Амурская область	50–74 %	0,8	более 9
		Сахалинская область	50–74 %	0,5	более 11
		Еврейская автономная область	5–24 %	0,2	более 4
Северная Азия	55 % 100–3000 м	Республика Саха (Якутия)	50–74 %	0,9	более 14
		Чукотский автоном. округ	75–99 %	0,05	более 9
		Приморский край	75–99 %	1,9	более 13
		Хабаровский край	75–99 %	1,3	более 17
		Таймырский автоном. округ (в составе Красноярского края)	25–49 %	-	-
		Эвенкийский автоном. округ (в составе Красноярского края)	75–99 %	-	-
		Камчатский край	75–99 %	0,3	более 12
		Магаданская область	75–99 %	0,1	более 11
Крым	1 % 100–2000 м	Республика Крым	25 %	1,9	более 6

Общее число этносов, проживающих на горной территории, всегда меньше общего числа этносов субъекта РФ, достаточно низка и общая численность горцев. Однако структурно этнический состав определяется исключительно уровнем развития производительных сил на конкретной территории. Там, где нет развитой горнодобывающей и/или иной промышленности, а существуют лишь традиционные промыслы и занятия, этнический состав менее разнообразен и может не включать представителей наиболее многочисленных национальных групп РФ

(русских, украинцев, белорусов и проч.) и наоборот. Это значит, что системы жизнеобеспечения в промышленно неразвитых регионах также являются достаточно традиционными.

Доклад ООН о целях устойчивого развития 2016 г. прямо устанавливает 17 групп целей и соответствующие этим группам показатели, по которым следует оценивать уровень устойчивого развития [9]. Они достаточно типичны (доступность ресурсов, доходы, безопасность и проч.) и в целом применимы во всех регионах мира.

В свою очередь научным сообществом современный уровень развития горных территорий РФ (на примере Кавказа) оценивается как крайне низкий, отсталый [37; 13], имеющий серьезное отставание по ряду показателей качества жизни от равнинных территорий [19]. Можно согласиться с этим утверждением, исходя не только из данных локальных исследований конкретных горных территорий и сообществ, но и из данных региональных программ стратегического развития и рейтинга субъектов РФ. Так, по итогам 2019 г. аутсайдерами рейтинга регионов РФ по качеству жизни (постоянными – по уверениям авторов [25]) являются именно горные регионы – 7 из 10. В то же время среди 10 лидеров также несколько лет есть горные регионы, но это Краснодарский край (расцвет сельского хозяйства, в том числе вызванный контрсанкциями) и ХМАО Югра (расцвет добычи полезных ископаемых). Таким образом, при прочих равных на качество жизни всего населения (не только горных территорий) прямо влияет экономическое развитие региона, отражающее, по существу, уровень его интеграции в глобальную экономику, и рассчитанный в соответствующих показателях и единицах, не всегда совпадающих с той концепцией устойчивого развития, которая предполагает биоцентрический подход к использованию природных ресурсов. В этой связи можно сделать вывод, что в тех регионах, где уже произо-

шла интеграция локальных систем жизнеобеспечения в открытый «индустриальный» мир в дореволюционный, советский или современный период, т. е. созданы некие производственные мощности, а население имеет типовые потребности и способы их удовлетворения, типовые же показатели социально-экономического развития будут средними или достаточно высокими, хотя и без учета сохранности природного потенциала этих территорий.

Под институциональными факторами устойчивого развития горных территорий Российской Федерации в настоящем исследовании понимаются все виды существующих на данной территории или во внешней среде институтов разной природы, в том числе понимаемых как правил и норм формальных и неформальных, внутренних и внешних, а также условия их [институтов] существования. К наиболее значимым для обеспечения устойчивого развития горных территорий по результатам исследования могут быть отнесены следующие институциональные факторы: законодательство – федеральное и региональное, нормы морали и нравственности – традиционные и заимствованные, институты семьи и брака, общественного управления, религии, труда, предпринимательства и социальной защиты.

В то же время следует понимать, что особенности менталитета горных народов обусловлены историей их выживания в достаточно специфичных природных условиях, не способствующих их производительной деятельности (скудная во всех смыслах земля), поэтому преобладающий, хотя и не единственный, конечный тип системы жизнеобеспечения горских народов – это военный (удовлетворение собственных потребностей за счет насильственного присвоения чужого продукта труда и производства). Это значит, что и действующие (привычные) институты таких сообществ полностью обслуживают данный тип системы жизне-

обеспечения, обеспечивая его воспроизводство. Соответственно, новые (чуждые) институты, например законы общества, основанного на солидарном труде, миролюбии и милосердии, могут быть приняты таким сообществом только глубоко осознанно, в том числе через специальные процедуры (например, Горная хартия [1]) и/или специальные институты – к примеру, системное образование [18; 36].

Под инфраструктурными факторами устойчивого развития горных территорий Российской Федерации в настоящем исследовании понимаются все виды и элементы инфраструктуры жизнеобеспечения, существующих на данной территории. В связи с этим можно выделить как наиболее крупные следующие группы инфраструктурных элементов по очередности развития: инфраструктура жизни, инфраструктура производства и предпринимательства, инфраструктура управления. Как наиболее значимые в условиях необходимости обеспечения интеграции в открытый мир и целей устойчивого развития можно обозначить элементы второй группы. К таким элементам инфраструктуры производства и предпринимательства можно отнести как прямые (региональная инфраструктура малого и среднего предпринимательства [16], доступность финансовых ресурсов [17] и проч.), так и косвенные (современные системы общего и профессионального образования).

Таким образом, выделенные ранее исследователями [13] важные для устойчивого развития горных территориальных сообществ функции институтов (распределение и ограничение поведения, власти и насилия, территория распространения, постоянные изменения) могут быть учтены как основополагающие при проведении исследования, а определенные ими же основные группы лимитирующих факторов устойчивого развития (физическая безопасность, материальное благополучие, управление и адаптационная способность) могут быть пересмотрены и расширены.

Кроме того, выдвинутая нами гипотеза о том, что именно специфика этнических социально-экономических институтов как результат эволюции систем жизнеобеспечения, эволюционировавших как закрытые в силу особенностей местоположения, приводит к инфраструктурным и результативным различиям, определяющим условия и темпы устойчивого развития различных горных территорий Российской Федерации в условиях открытого мира, в результате проведенного исследования может быть доказана на материале сравнения институциональных и инфраструктурных факторов и результативных показателей по совокупности субъектов Российской Федерации, располагающих горными территориями.

Список литературы

1. Абдулатипов Р.Г., Баденков Ю.П., Магомедханов М.М., Халидов Д.Ш., Эльдаров Э.М. Концепция декларации о горной хартии России // Региональные аспекты социальной политики. – 2016. – № 18. – С. 5–19.
2. Абдулманапов П.Г., Галбацдибирова М.А. Программно-целевые методы в стимулировании развития горных территорий // Теоретические основы оптимизации управления социально-экономическими процессами в современных условиях: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конф. / под ред. Ш.Т. Исмаиловой. – 2018. – С. 41–43.
3. Баденков Ю.П., Дунец А.Н., Мудуев Ш.С., Мухаббатов Х.М. Модернизация и развитие горных районов: советский и российский опыт // Устойчивое развитие горных территорий. – 2016. – Т. 8. – № 4. – С. 323–337.
4. Бобылев С. Н., Соловьева С. В., Ситкина К. С. Индикаторы устойчивого развития Уральского региона // Экономика региона. – 2013. – № 2. – С. 10–17.
5. Гайдар Е., Чубайс А. Экономические записки. – М.: РОССПЭН, 2008. – 191 с.
6. Гуня А.Н. Модернизация и устойчивое развитие горных территорий // Устойчивое развитие горных территорий. – 2016. – Т. 8. – № 4. – С. 281–288.
7. Гуня А.Н., Караев Ю.И. Локальные индикаторы устойчивого развития горных территорий // Грозненский естественнонаучный бюллетень. – 2016. – № 4 (4). – С. 11–15.
8. Гэлбрейт Дж.К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Европа, 2009. – 88 с.
9. Доклад о целях в области устойчивого развития 2016 г. (ООН). – URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2016/The%20Sustainable%20Development%20Goals%20Report%202016_Russian.pdf (дата обращения: 30.11.2017).
10. Енгоян О.З., Стеценко А.В. Территориальный фактор при формировании механизмов эколого-экономического регулирования на горных территориях // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 6 (152). – С. 101–106.

11. Зингалес Л. Капитализм для народа. Либеральная революция против коррумпированной экономики / пер. с англ. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 368 с.
12. Князев Ю.П. Всемирное природное наследие Азии: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник северного (Арктического) федерального университета. Сер. Естественные науки. – 2014. – № 3. – С. 31–39.
13. Кёлер Я., Гуня А.Н., Тенов Т.З., Чеченов А.М. Институционально ориентированное изучение проблем устойчивого развития горных территорий // Устойчивое развитие горных территорий: международный научный журнал. – 2017. – № 2 (9). – С. 152–162.
14. Котлер Ф. Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2016. – 288 с.
15. Корча Е.А. Социальная устойчивость горных проектов, осуществляемых на арктических территориях Баренцева региона // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 4. – № 7. – С. 48–53.
16. Космачева Н.М. Становление инфраструктуры малого и среднего бизнеса в регионе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 6. – № 3. – С. 36–54.
17. Космачева Н.М. Управление кредитным риском в РФ в современных условиях // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы междунар. конф., Санкт-Петербург, 1–2 декабря, 2016. – С. 100–106.
18. Космачева Н.М. Формирование позитивного социально-экономического мышления как способ реализации потенциала Северо-Запада в условиях новых социально-экономических вызовов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 28–36.
19. Куттубаева Т.А., Минаев А.И., Шваков Е.Е. Качество жизни населения горных территорий: факторы асимметрии и их преодоление // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 9(187). – С. 17–25.
20. Лаженцев В.Н. Природно-ресурсная экономика и территориальная организация хозяйства Арктики и Севера России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 53–68.
21. Мудуев Ш.С. Проблемы горно-кутанной социально-экономической системы Республики Дагестан // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2019. – № 1. – С. 43–50.
22. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
23. Полян П.М. Горные территории: вопросы и ответы // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. – 2015. – № 2.
24. Полян П.М. Население и системы расселения горных регионов СССР // Горные территории: Рациональное природопользование, хозяйственное освоение и расселение. Итоги науки и техники. География СССР. – Т. 18. – М.: ВИНТИ, 1988. – С. 124–182.
25. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2016 (РИА-рейтинг). – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.pdf (дата обращения: 30.11.2017).
26. Россия в глобализирующемся мире: стратегия конкурентоспособности. – М.: Наука, 2005. – 508 с.
27. Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике: сборник статей. – СПб.: СПбГУ, 2009. – 463 с.
28. Самойлова Г.С., Авессаломова И.А. Горные регионы России и подходы к их классификации // Геоэкология Алтае-Саянской горной страны. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ (Горно-Алтайский гос. ун-т), 2005. – Вып. 2. – С. 91–101.

29. Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрита. – М.: Ад маргинем Пресс, 2016. – 544 с.
30. Сен А. Идея справедливости / пер. с англ. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 520 с.
31. Слепокуров А.С. Геоэкологические и инновационные аспекты развития туризма в Крыму. – Симферополь: СОНАТ, 2000. – 100 с.
32. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.
33. Струве П.Г. Экономическая история России. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 570 с.
34. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
35. Черкасская Г.В. Современные проблемы систем жизнеобеспечения миссионерского типа в условиях глобальной экономики // XXI Царскосельские чтения: материалы междунар. конф., Санкт-Петербург, 25–26 апреля, 2017. – Т. III. – С. 219–222.
36. Черкасская Г.В. Целеполагание в российском образовании: проблемы и перспективы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина: науч. журн. – Т. 6. Экономика. – 2015. – № 2. – С. 93–101.
37. Эффективное развитие горных территорий России: материалы междунар. конф. (Горный форум – 2016), Махачкала, 26–29 июля, 2016. – 432 с.
38. Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 437 с.

References

1. Abdulatipov R.G., Badenkov Yu.P., Magomedhanov M.M., Halidov D.Sh., El'darov E.M. *Koncepciya deklaracii o gornoj hartii Rossii*. Regional'nye aspekty social'noj politiki. 2016. № 18. PP. 5–19.
2. Abdulmanapov P.G., Galbacdibirova M.A. *Programmno-celevye metody v stimulirovanii razvitiya gornyh territorij*. Teoreticheskie osnovy optimizacii upravleniya social'no-ekonomicheskimi processami v sovremennyh usloviyah: materialy VI Vserossijskoj nauch-prakt. konf. 2018. PP. 41–43.
3. Badenkov Yu.P., Dunec A.N., Muduev Sh.S., Muhabbatov H.M. *Modernizaciya i razvitie gornyh rajonov: sovetskij i rossijskij opyt*. Ustojchivoe razvitie gornyh territorij. 2016. Т. 8. № 4. PP. 323–337.
4. Bobylev S. N., Solov'eva S. V., Sitkina K. S. *Indikatory ustojchivogo razvitiya Ural'skogo regiona*. Ekonomika regiona. 2013. № 2. PP. 10–17.
5. Gajdar E., Chubajs A. *Ekonomicheskie zapiski*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2008. 191 p.
6. Gunya A.N. *Modernizaciya i ustojchivoe razvitie gornyh territorij*. Ustojchivoe razvitie gornyh territorij. 2016. Т. 8. № 4. PP. 281–288.
7. Gunya A.N., Karaev Yu.I. *Lokal'nye indikatory ustojchivogo razvitiya gornyh territorij*. Groznenskij estestvennonauchnyj byulleten'. 2016. № 4 (4). PP. 11–15.
8. Gelbrejt Dzh.K. *Ekonomika nevinnogo obmana: pravda nashego vremeni*. Moscow.: Evropa Publ., 2009. 88 p.
9. *Doklad o celyah v oblasti ustojchivogo razvitiya 2016 g. (OON)*. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2016/The%20Sustainable%20Development%20Goals%20Report%202016_Russian.pdf
10. Engoyan O.Z., Stecenko A.V. *Territorial'nyj faktor pri formirovanii mekhanizmov ekologo-ekonomicheskogo regulirovaniya na gornyh territoriyah.* Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. № 6 (152). PP. 101–106.

11. Zingales L. *Kapitalizm dlya naroda. Liberal'naya revolyuciya protiv korrumpirovannykh ekonomiki*. Moscow: Izd-vo In-ta Gajdara Publ.; Fond «Liberal'naya missiya» Publ., 2016. 368 p.
12. Knyazev Yu.P. *Vsemirnoe prirodnoe nasledie Azii: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya*. Vestnik severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Estestvennye nauki. 2014. № 3. PP. 31–39.
13. Kyoler Ya., Gunya A.N., Tenov T.Z., Chechenov A.M. *Institucional'no orientirovannoe izuchenie problem ustojchivogo razvitiya gornyh territorij*. Ustojchivoe razvitie gornyh territorij: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 2 (9). PP. 152–162.
14. Kotler F. *Konec kapitalizma? 14 antidotov ot boleznej rynochnoj ekonomiki*. Moscow: Eksmo Publ., 2016. 288 p.
15. Korcha E.A. *Social'naya ustojchivost' gornyh proektov, osushchestvlyаемых na arkticheskikh territoriyah Barenceva regiona*. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2017. T. 4. № 7. PP. 48–53.
16. Kosmacheva N.M. *Stanovlenie infrastruktury malogo i srednego biznesa v regione*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2011. T. 6. № 3. PP. 36–54.
17. Kosmacheva N.M. *Upravlenie kreditnym riskom v RF v sovremennykh usloviyakh*. Problemy i puti social'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir: materialy mezhdunar. konf., Sankt-Peterburg, 1–2 dekabrya, 2016. PP. 100–106.
18. Kosmacheva N.M. *Formirovanie pozitivnogo social'no-ekonomicheskogo myshleniya kak sposob realizacii potenciala Severo-Zapada v usloviyakh novykh social'no-ekonomicheskikh vyzovov*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2015. T. 6. № 3. PP. 28–36.
19. Kuttubaeva T.A., Minaev A.I., Shvakov E.E. *Kachestvo zhizni naseleniya gornyh territorij: faktory asimmetrii i ih preodolenie*. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2013. № 9(187). PP. 17–25.
20. Lazhencev V.N. *Prirodno-resursnaya ekonomika i territorial'naya orga-nizaciya hozyajstva Arktiki i Severa Rossii*. Kontury global'nykh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2019. T.12. № 5. PP. 53–68.
21. Muduev Sh.S. *Problemy gornokutannoj social'no-ekonomicheskoy sistemy Respubliki Dagestan*. UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya. 2019. № 1. PP. 43–50.
22. Piketti T. *Kapital v XXI veke*. Moscow: Ad marginem Press Publ., 2016. 592 p.
23. Polyani P.M. *Gornye territorii: voprosy i otvety*. Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Ser. geograficheskaya. 2015. № 2.
24. Polyani P.M. *Naselenie i sistemy rasseleniya gornyh regionov SSSR*. Gornye territorii: Racional'noe prirodopol'zovanie, hozyajstvennoe osvoenie i rasselenie. Itogi nauki i tekhniki. Geografiya SSSR. T. 18. M.: VINITI, 1988. PP. 124–182.
25. *Rejting regionov RF po kachestvu zhizni – 2016* (RIA-rejting). URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.pdf
26. *Rossiya v globaliziruyushchemsya mire: strategiya konkurentosposobnosti*. – M.: Nauka, 2005. 508 p.
27. Ryazanov V.T. *Hozyajstvennyj stroj Rossii: na puti k drugoj ekonomike: sbornik statej*. SPb.: SPbGU, 2009. 463 p.
28. Samojlova G.S., Avessalomova I.A. *Gornye regiony Rossii i podhody k ih klassifikacii*. Geoekologiya Altae-Sayanskoj gornoj strany. Gorno-Altajsk: RIO GAGU (Gorno-Altajskij gos. un-t), 2005. Vyp. 2. PP. 91–101.
29. Sedlachek T. *Ekonomika dobra i zla. V poiskah smysla ekonomiki ot Gil'gimesha do Uollstrita*. M.: Ad marginem Press, 2016. 544 p.

30. Sen A. *Ideya spravedlivosti*. Moscow: Izd-vo In-ta Gajdara Publ.; Fond «Liberal'naya missiya» Publ., 2016. 520 p.
31. Slepokurov A.S. *Geoekologicheskie i innovacionnye aspekty razvitiya turizma v Krymu*. Simferopol': SONAT, 2000. 100 p.
32. Stiglic Dzh. *Cena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu*. Moscow: Eksmo Publ., 2015. 512 p.
33. Struve P.G. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii*. Moscow: Izd-vo «E» Publ., 2017. 570 p.
34. Standing G. *Prekariat: novyj opasnyj klass*. Moscow: Ad marginem Press Publ., 2014. 328 p.
35. Cherkasskaya G.V. *Sovremennye problemy sistem zhizneobespecheniya missionerskogo tipa v usloviyah global'noj ekonomiki // XXI Carskosel'skie chteniya: materialy mezhdunar. konf., Sankt-Peterburg, 25–26 aprelya, 2017. T. III. PP. 219–222.*
36. Cherkasskaya G.V. *Celepologanie v rossijskom obrazovanii: problemy i perspektivy*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina: nauch. zhurn. T. 6. Ekonomika. 2015. № 2. PP. 93–101.
37. *Effektivnoe razvitie gornyh territorij Rossii: materialy mezhdunar. konf. (Gornyj forum – 2016)*, Mahachkala, 26–29 iyulya, 2016. 432 p.
38. Yasin E.G. *Rossijskaya ekonomika. Istoki i panorama rynochnyh reform*. Moscow: GU VShE Publ., 2002. 437 p.

Смирнов М. О.

Развитие концепции «здоровый образ жизни» и сфера физкультурно-оздоровительных услуг Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Статья посвящена актуальным проблемам реализации концепции здорового образа жизни на Северо-Западе Российской Федерации в аспекте функционирования и развития физкультурно-оздоровительного комплекса двух его основных регионов – Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Планово-программные инициативы последних лет в данной сфере направлены на укрепление здоровья граждан, повышение качества жизни. При этом реальная социально-экономическая ситуация в регионах и стране в целом в определенной степени затрудняет их реализацию.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, качество жизни, физическая культура, спорт, программа, план, физкультурно-оздоровительные услуги, развитие, Санкт-Петербург, Ленинградская область.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.33 Экономика непродуцированной сферы. Неприбыльные отрасли экономики в целом.

БАК: 08.00.05

Smirnov M. O.

Development of the «healthy lifestyle» concept and the sphere of sport and recreation services of St. Petersburg and the Leningrad region

The article is devoted to the actual problems of implementing of the concept of a healthy lifestyle in the North-West of the Russian Federation in the aspect of functioning and development of physical culture and health complex in its two main regions – St. Petersburg and Leningrad region. The planning and programmes initiatives of recent years in this area are aimed at improving the health of citizens and increasing the quality of life. At the same time, the real socio-economic situation in the regions and the country as a whole makes it difficult to implement them to a certain extent.

Key words: healthy lifestyle, quality of life, physical education, sports, program, plan, fitness services, development, St. Petersburg, Leningrad Region.

JEL classifications: R58

© Смирнов М. О., 2020

© Smirnov M. O., 2020

Анонсированный на уровне государственной власти региона Год здорового образа жизни в Ленинградской области актуализировал интерес к данной проблематике со стороны аналитиков, экономистов и менеджеров. Данная тенденция достаточно обоснована: наряду со всеобщей информатизацией процессов современного российского общества актуальной остается проблема качества жизни населения, в том числе такой ее аспект, как здоровый образ жизни (далее – ЗОЖ).

В современном мире проблема качества жизни населения остается центральной для субъектов государственного и муниципального управления и, соответственно, актуальной для многих территорий. Продолжительность жизни, здоровье, комфорт, многие другие индикаторы, так или иначе связанные с объектом нашего внимания, становятся составляющими практикуемых современными аналитиками индексов качества жизни, подобных ИЧР (индекс человеческого развития). К примеру, популярный индекс качества жизни The Legatum (Россия занимает в общем зачете 96-е место из 149 анализируемых стран) выделяет одной из составляющих показатель Health (здоровье), подчеркивая значимость здоровья при комплексной оценке жизни социума тех или иных государств планеты [6].

В этом свете вполне естественными становятся трактовка и популяризация, продвижение в социум концепции «Здоровый образ жизни» как неотъемлемого элемента прогрессивного общества, показателя высокого качества жизни населения.

Наряду со здоровым и качественным питанием, экологией, современной медициной, позитивным социально-психологическим климатом драйвером концепции ЗОЖ является отрасль физической культуры и спорта. При этом акцент делается не на спортивно-зрелищной, а на

физкультурно-оздоровительной составляющей данного сектора национальной экономики.

С позиций экономики и менеджмента актуальным представляется анализ эффективности реализации данной концепции, в том числе и в организационно-экономическом аспекте, в частности, на Северо-Западе РФ с оглядкой на программы развития физической культуры и спорта для жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области как основных территориальных точек развития региона в плане повышения качества жизни населения.

Принципиальный показатель, обоснованно связанный с ЗОЖ, уже долгие годы присутствующий в отечественной планово-прогнозной практике государственного и муниципального управления в сфере физической культуры и, соответственно, имеющий прямую взаимосвязь с ЗОЖ, – это доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом (в %).

Аналитиками считается, что основные, поставленные еще в прошлом десятилетии в рамках программы развития отрасли на федеральном уровне целевые ориентиры (в том числе и упомянутый выше %) были в целом достигнуты (см. табл., составлено на основе данных [4]).

Пожалуй, можно констатировать тот факт, что и из субъективных наблюдений данные сведения близки к реальности: в относительно успешных для РФ в экономическом плане 2006–2013 гг. сфера фитнес-услуг наряду с велнес-индустрией интенсивно, даже в некоторой степени агрессивно, развивалась и в общественном секторе экономики, и в бизнес-среде.

*Показатели развития сферы физкультурно-оздоровительных услуг
в Российской Федерации согласно ФЦП
«Развитие физической культуры и спорта
в Российской Федерации на 2006–2015 гг.»*

Целевой индикатор	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Доля граждан Российской Федерации, систематически занимающихся физкультурой и спортом, %	не менее 12	не менее 13	не менее 15	не менее 17	не менее 20	не менее 23	не менее 25	не менее 27	не менее 29	не менее 30
Количество физкультурно-спортивных организаций и центров для занятий спортом, прошедших добровольную сертификацию (на 100 тыс. жителей)	10	24	25	26	27	27,5	28	28,5	29	30
Количество квалифицированных тренеров и тренеров преподавателей физкультурно-спортивных организаций, работающих по специальности, тыс. чел.	150	230	235	240	250	260	270	280	290	300

Обращаясь на региональный уровень, следует сказать о том, что в стратегических и среднесрочных планово-программных документах развития и Санкт-Петербурга, и Ленинградской области вопросу здорового образа жизни населения уделено определенное внимание [1; 2; 3].

Так, к примеру, приоритеты государственной политики в сфере реализации государственной программы в сфере физической культуры и спорта, установленные концепцией социально-экономического развития Ленинградской области, конкретизированы в ряд ключевых задач, структурированных в свою очередь по направлениям.

Во-первых, это сохранение и совершенствование материально-технической базы и инфраструктуры физической культуры и спорта. Направления: реконструкция и строительство объектов спортивной инфраструктуры; укрепление и модернизация материально-технической базы учреждений физкультуры и спорта, детско-юношеских спортивных школ, обеспечение безопасного и эффективного функционирования спортивных объектов; поддержание, пополнение и укрепление тренерского состава, работающего в системе подготовки спортивного резерва, и создание достойных условий для его работы; оптимизация сети спортивных учреждений, в том числе на основе применения современных технологий при строительстве (например блочно-модульных конструкций спортивных центров и т. д.).

Во-вторых, укрепление здоровья населения и формирование здорового образа жизни. Направления: организация пропаганды здорового образа жизни, занятий физической культурой и спортом; обеспечение охраны здоровья детей и подростков; развитие мероприятий по спортивному туризму (в том числе яхтинг, проведение регат и других соревнований).

В-третьих, создание благоприятных условий для увеличения охвата населения спортом и физической культурой. Направления: проведение массовых спортивных мероприятий; организация соревнований на территории области [2].

Ожидаемо более конкретны утвержденные в 2013–2014 гг. (для Санкт-Петербурга программа обновлена в 2018 г. соответственно до 2023 г.) государственные программы по развитию физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, которые ставят достаточно ясные ориентиры и показатели, в том числе и в сфере массового спорта, обеспечением условий реализации населением потребностей в физической активности и т.п.

Так, в планово-программных документах Санкт-Петербурга это:

- доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения (%);
- доля лиц с ограниченными возможностями здоровья, систематически занимающихся физической культурой и спортом (%);
- количество спортивных сооружений на 100 тыс. чел. населения (единиц);
- уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта (%);
- количество футбольных стадионов, соответствующих требованиям ФИФА (единиц).

Отметим, что несмотря на подготовку к Чемпионату мира по футболу ФИФА 2018 г. и Кубку конфедераций ФИФА 2017 г. (и соответствующее финансирование этой линии), а также ряд позиций программы в области подготовки профессиональных спортсменов, основные ориентиры программы все же сосредоточены именно на создании благоприятных условий для занятий населения физической культурой и спортом, причем систематически, т. е. по факту в определенной степени базы для реализации концепции «Здоровый образ жизни».

Результативность программы для актуальных моментов в аспекте здорового образа жизни населения также определена и выглядит достаточно позитивно, в том числе по конкретным, контролируемым социально-экономическим показателям. Так, реализация государственной программы позволяет: создать условия для укрепления здоровья жителей Санкт-Петербурга; продолжить развитие инфраструктуры физической культуры и спорта; привлечь население к регулярным занятиям физической культурой и спортом по месту жительства, учебы и работы, создать условия для занятий физической культурой и спортом лиц с

ограниченными возможностями здоровья, спортсменов-инвалидов и других групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите.

Еще на старте программы, по предварительным оценкам, к 2020 г. реализация программных мероприятий по сравнению с 2015 г. должна привести к следующим изменениям: увеличению удельного веса населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, до 40 % от численности населения Санкт-Петербурга; увеличению удельного веса лиц с ограниченными возможностями здоровья, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в процентах от общего числа лиц с ограниченными возможностями здоровья до 20 % от числа лиц с ограниченными возможностями здоровья в Санкт-Петербурге; увеличению охвата населения города спортивно-массовыми и физкультурными мероприятиями до 24 %; увеличению доли детей и подростков, занимающихся в учреждениях дополнительно образования физкультурно-спортивной направленности до 30 %; увеличению уровня обеспеченности спортивными залами до 1,18 тыс. м² на 10 тыс. населения; увеличению уровня обеспеченности плоскостными спортивными сооружениями до 7,3 тыс. м² на 10 тыс. населения; увеличению уровня обеспеченности плавательными бассейнами до 135,5 м² зеркала воды на 10 тыс. населения [1].

Стоит констатировать тот факт, что соседний субъект федерации – Ленинградская область – в деле продвижения концепции «Здоровый образ жизни» близок в своих планах к мегаполису. При этом в стратегических документах долгосрочного развития до 2030 г. по линии физической культуры и спорта ставятся еще более амбициозные цели.

Стратегическая цель по этой линии: создание условий, обеспечивающих возможность для граждан вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом. Соответствующие задачи: увеличение доли населения Ленинградской области, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей

численности населения до 50 %; увеличение доли лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения до 20 %; повышение уровня обеспеченности населения спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности до 30 % [2].

В то же время, как показывает практика, экономический кризис в РФ 2014–2016 гг. наряду с посткризисными явлениями внес свои коррективы в обозначенные в данных документах оптимистичные планы.

Суть проблемы, с одной стороны, – в природе физкультурно-оздоровительных услуг: при прочих равных фитнес- и велнес-сервисы – не первичная потребность для человека. С другой стороны, и даже скорее в дополнение, – при популярном декларировании прохождения пика экономического кризиса в 2015–2017 гг. посткризисные явления для граждан Санкт-Петербурга и Ленинградской области, наряду со многими иными регионами РФ, остаются актуальными, реальные доходы населения лишь по итогу 2019 г. могут продемонстрировать рост и то достаточно символический.

Согласно аналитическим исследованиям, доходы падают с начала 2019 г. Инфляция по итогам квартала 2019 г. превысила 5 %. В марте годовая инфляция ускорилась до 5,3 % (год к году) по сравнению с 5,2 % (г/г) в феврале. Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) по оценке в I квартале 2019 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года снизились на 2,3 %. Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в марте 2019 г. по оценке составила 45 тыс. р. и по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года выросла на 5,2 %, в I квартале 2019 г. – на 5,6 % [7].

Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в расчете на месяц в среднем по России в конце марта 2019 г. составила 4179,8 р. и по сравнению с предыдущим месяцем увеличилась на 1,9 % (с начала года – на 4,7 %). В 2018 г. доходы населения сократились на 0,2 % (если учитывать единовременную выплату в размере 5 тыс. р. пенсионерам в январе 2017 г.). Если эту выплату не учитывать, то реальные доходы выросли в прошлом году на 0,3 % [7].

Таким образом, 2018 г. стал пятым годом подряд снижения реальных доходов населения. В 2017 г. доходы снизились на 1,2 %, в 2016 г. – на 5,8 %, в 2015 г. – на 3,2 %, в 2014 г. – на 0,7 %. Последний раз реальные доходы населения выросли в 2013 г. – на 4 %.

Несмотря на то, что правительство прогнозирует рост реальных доходов населения на 1 % в 2019 г., по факту в краткосрочной перспективе нет никаких причин для их роста, т. е. в современном российском обществе отсутствуют факторы, активизирующие потребление сервисов-драйверов ЗОЖ [7].

Отметим, что наиболее потенциально активные граждане, уделяющие ЗОЖ и, в частности, физкультурно-оздоровительным услугам достаточно большое внимание – пресловутый «средний класс». И здесь уже не первый год в РФ, да и не только у нас, также наблюдаются серьезные проблемы [10].

Доля россиян, считающих себя средним классом, сократилась с 60 % в 2014 г. до 47 % в 2018 г., сообщается в обзоре Sberbank CIB. А доля россиян, считающих, что их доходы ниже среднего уровня, выросла за это время с 35 % до 48 %. В этот период экономика страны адаптировалась к санкциям после шока конца 2013 г. Но бедные беднеют быстрее, полагают экономисты. В последние годы инфляция и социальное неравенство в России снижались, но в 2018 г. ситуация изменилась, отмечают аналитики НИУ ВШЭ. В 2017 г. был отмечен самый низкий уровень инфляции начиная с 1991 г. Но 2017 г., согласно данным

Росстата, характеризовался еще и самым низким уровнем социального неравенства начиная с 2006 г.

С 2016 г. инфляция для наиболее обеспеченного населения в России выше, чем для бедных, но доходы среднего класса и богатых растут быстрее. В итоге социальная дифференциация растет, при этом уже в 2019 г. потребительская инфляция ускорилась, хотя в 2020 г. ситуация стала еще сложнее в связи с пандемией. С учетом более низких темпов роста заработных плат в бюджетном секторе в 2019 г. по сравнению с 2018 г. даже без учета пандемии это может означать, что Россия прошла самый низкий уровень социальной дифференциации за последние 12 лет, и социальное неравенство снова будет расти, прогнозируют экономисты ВШЭ и иные исследователи [5; 8].

Добавляют пессимизма традиционные для современной российской реальности проблемы обеспечения спортивными сооружениями на муниципальном уровне, причем как общедоступными плоскостными (спортплощадки, стадионы), так и принадлежащими ведомственным организациям (спортивные центры, бассейны, физкультурно-оздоровительные комплексы, спортшколы, центры здоровья и др.). При этом обслуживание, финансирование и, как следствие, эффективность деятельности подобных учреждений и сооружений также вызывает вопросы [9].

В целом проблема обеспечения ЗОЖ населения в свете обозначенных выше моментов скорее комплексная и касается всего российского общества. Пути ее решения на данном этапе в целом в руках властных структур всех уровней государственного и муниципального управления РФ, и в первую очередь это эффективная реализация уже имеющихся планов и программ. При этом в дополнение к уже разработанным и в целом перспективным мерам (при должном организационно-экономическом уровне их реализации) возможно обозначить ряд дополнительных

инициатив. В общественном секторе: адресная, целевая помощь муниципальным бюджетам со стороны региональных бюджетов по линии ЗОЖ, массовой физической культуры и спорта; увеличение целевого финансирования образовательных учреждений по данному направлению; в бизнес-сегменте: налоговые льготы бизнес-субъектам, работающим в фитнес- и велнес-индустрии. В целом для населения: субсидирование для ряда социальных групп расходов на физическую культуру, спорт и ЗОЖ и, естественно, повышение реальных доходов населения всевозможными способами.

Таким образом, даже при пессимистичном макроэкономическом фоне реализация намеченных стратегических и тактических планов и программ по развитию физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, несомненно, позитивным образом скажется на жизни граждан, и обеспечит приобщение многих из них к здоровому образу жизни. При этом посткризисные тенденции, такие как снижение реальных доходов и социальное расслоение, безусловно будут ставить препятствия для субъектов государственной и муниципальной власти данных регионов в плане обеспечения платформы для реализации концепции «Здоровый образ жизни» и повышения качества жизни населения на Северо-Западе РФ в целом.

Список литературы

1. Государственная программа Санкт-Петербурга «Развитие физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге» // Официальный сайт Комитета по физической культуре и спорту Правительства Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – URL: <http://kfis.spb.ru/razvitie-otrasli/programma-razvitiya-2015-2020/>
2. Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 г. // Офиц. сайт Правительства Ленинградской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://econ.lenobl.ru/budget/planning/concept2030/>
3. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 г. // Офиц. сайт администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/
4. Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 гг.: федеральная целевая программа, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 11 января 2006 г. № 7 // Офиц. сайт Министерства спорта РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minsport.gov.ru/> (дата обращения: 14.03.2019).

5. Бушенева Ю.И. Современные проблемы экспертного социально-экономического прогнозирования // XXII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф., 23–24 апр. 2018 г. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 25–28.
6. Индекс качества жизни The Legatum [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prosperity.com>
7. Реальные доходы населения в I квартале снизились на 2,3 % // Интернет-портал «Вести. Экономика» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/118073/>
8. Сократилась доля россиян, именующих себя средним классом // Интернет-портал «Вести. Экономика» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/118034/>
9. Стецюнич Ю.Н., Чимаев С.Я. Моральное стимулирование персонала как фактор повышения эффективности деятельности образовательных учреждений в сфере спорта // Информация как двигатель научного прогресса: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. – 2017. – С. 157–159.
10. Черкасская Г.В. Социально-экономическое развитие страны, социальный капитал и средний класс // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: VI междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Н.М. Космачева. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 56–66.

References

1. *Gosudarstvennaya programma Sankt-Peterburga «Razvitie fizicheskoy kul'tury i sporta v Sankt-Peterburge»*. Oficial'nyj sajt Komiteta po fizi-cheskoj kul'ture i sportu Pravitel'stva Sankt-Peterburga. URL: <http://kfis.spb.ru/razvitie-otrasli/programma-razvitiya-2015-2020/>
2. *Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Leningradskoj oblasti do 2030 g.* Ofic. sajt Pravitel'stva Leningradskoj oblasti URL: <http://econ.lenobl.ru/budget/planning/concept2030/>
3. *Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sankt-Peterburga do 2035 g.* Ofic. sajt administracii Sankt-Peterburga. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/
4. *Razvitie fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na 2006–2015 gg.: federal'naya celevaya programma, utv. postanovleniem Pravitel'-stva Rossijskoj Federacii ot 11 yanvarya 2006 g. № 7.* Ofic. sajt Ministerstva sporta RF [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/>
5. Busheneva Yu.I. *Sovremennye problemy ekspertnogo social'no-ekonomicheskogo prognozirovaniya*. XXII Carskosel'skie chteniya: materialy mezhdunar. nauch. konf., 23–24 apr. 2018 g. St. Petersburg: LGU im. A.S.Pushkina Publ., 2018. PP. 25–28.
6. *Indeks kachestva zhizni*. The Legatum. URL: <https://www.prosperity.com>.
7. *Real'nye dohody naseleniya v I kvartale snizilis' na 2,3 %*. Internet-portal «Vesti. Ekonomika» URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/118073/>
8. *Sokratilas' dolya rossiyan, imenuyushchih sebya srednim klassom* Internet-portal «Vesti. Ekonomika» URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/118034/>
9. Stecyunich Yu.N., Chimaev S.Ya. *Moral'noe stimulirovanie personala kak faktor povysheniya effektivnosti deyatel'nosti obrazovatel'nyh uchrezhdenij v sfere sporta* // Informaciya kak dvigatel' nauchnogo progressa: sb. st. mezhdunar. nauch-prakt. konf.: v 3 ch. 2017. PP. 157–159.
10. Cherkasskaya G.V. *Social'no-ekonomicheskoe razvitie strany, social'nyj kapital i srednij klass*. Problemy i puti social'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir: VI mezhdunar. nauch-prakt. konf.: sb. st. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2016. PP. 56–66.

Сведения об авторах

Лукашевич Валентина Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, Полесский государственный университет, г. Пинск, Республика Беларусь; e-mail: KBW-Pinsk@yandex.ru

Космачева Надежда Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: n.kosmacheva@lengu.ru

Смирнов Михаил Олегович – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: mosmirnov@mail.ru

Тарасова Людмила Станиславовна – кандидат экономических наук, доцент, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь; e-mail: l.s.tarasova@mail.ru

Чекмарев Олег Петрович – доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет; Лужский филиал Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: oleg1412@mail.ru

Черкасская Галина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: g.cherkasskaya@lengu.ru

About Authors

Lukashevich V.A. – candidate of economic sciences, associate Professor, Polesky State University, Pinsk, Republic of Belarus; e-mail: KBW-Pinsk@yandex.ru

Kosmacheva N. M. – doctor of economic Sciences, Professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: n.kosmacheva@lengu.ru

Smirnov M. O. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Leningrad state University named after A. S. Pushkin, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: mosmirnov@mail.ru

Tarasova L. S. – candidate of economic sciences, associate Professor, Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus; e-mail: l.s.tarasova@mail.ru

Chekmarev O. P. – doctor of economic Sciences, associate Professor, St. Petersburg state agrarian University; Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: oleg1412@mail.ru

Cherkasskaya G. V. – doctor of economic Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: g.cherkasskaya@lengu.ru

Требования к оформлению статей, представленных для публикации в научном журнале «Экономика нового мира»

К публикации в журнале «Экономика нового мира» принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современного научного знания в области экономики, в том числе новаторские, полемические, обзорные по научным направлениям или школам.

Материал должен быть представлен двумя файлами (название первого файла: «*Фамилия автора* статья» и т.д.):

1. Статья

Объем статьи может составлять не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами. Технические требования: поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Arial, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК. Дополнительно желательно определение автором рубрики ГРНТИ, номенклатуры ВАК и классификации по JEL classifications (рубрикаторы доступны в сети Интернет).

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи (жирным шрифтом обычным размером, название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках).

Перед текстом статьи помещают **аннотацию** статьи на русском и английском языках объемом не менее **1000 знаков** с пробелами (в аннотации следует указывать основную идею статьи, подходы, доказательства, особенности исследования, новизну или выводы) и ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

В статье рекомендуется соблюдать стандартную структуру: введение (краткое описание исследуемой проблемы или ситуации), теоретическая часть (цитирование, расширенное описание ситуации, проблемы и возможностей ее решения, методологических и иных элементов исследования), прикладная часть (описание хода исследований, результаты, рассуждения или расчеты) и заключение (подведение итогов рассуждений, исследований, выводы). Возможно выделение заголовками структурных элементов статьи.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word. Для рисунков и таблиц следует указывать источник или авторство в тексте.

Ссылки на литературу (в печатном или электронном виде) оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Цитируемый текст рекомендуется оформлять в кавычки.

Список литературы помещается после текста статьи. Структура списка: официальные документы (полное наименование документа, можно указывать редакцию, перечисляются по старшинству и **в алфавитном порядке**), литературные источники (**в алфавитном порядке**), в том числе электронные, идентифицируемые как литературные, сначала на русском языке, потом на иностранных, и далее интернет-ресурсы (полное наименование ресурса (Официальный сайт ...) и интернет-адрес **в алфавитном порядке**). Список оформляется по ГОСТ (см. образец), рекомендуется указание количества (в книгах) или интервала (статьи) страниц, номер DOI (если есть). Если интернет-источник можно идентифицировать как литератур-

ный – он имеет автора и выходные данные (статья, доклад, книга и проч.) – его обязательно оформляют в списке литературы в соответствии с ГОСТом с пояснением [Электронный ресурс], а ссылки на него в тексте – в квадратных скобках.

Русские источники необходимо **транслитерировать** (не переводить!), для автоматической транслитерации можно использовать программу свободного доступа, выбирая транслитерацию по ГОСТ 7.79-2000 или BGN (Board of Geographic Names). Транслитерированный список получает наименование **References**.

2. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество автора полностью, место работы (без использования сокращений) и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, личный электронный адрес (желательно на фамилию или имя автора), контактный телефон.

3. Заявка

Актуальная форма заявки размещена на сайте издателя.

Рекомендации по транслитерации

Краткая схема процесса преобразования ссылки:

1. Входим в программу, вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «автоматический перевод».
2. Копируем транслитерированный по нужному варианту текст в готовящийся список **References**.
3. Раскрываем сокращения в указании места издания (Moscow и St. Petersburg), заменяем // и / на точки, убираем – , издательство обозначаем Publ. и исправляем обозначение страниц на английский язык (вместо 1072 s. – 1072 p.).
4. Курсивом выделяем только **название** публикации.

Пример транслитерации:

Начальный вариант:

Кочукова Е.В. Павлова О.В. Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: сборник научных трудов / Калёнов Н.Е. (ред.). – М.: Научный Мир, 2009. – 342 с. – С. 190–199.

Конечный результат:

Kochukova E.V. Pavlova O.V. Raftopulo Iu.B. *Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh*. Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. Moscow: Nauchnyi Mir Publ., 2009, pp. 190-199.

Образец оформления статей

УДК 338.43

Иванов И. И.

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции

Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. ...

Ключевые слова: слово, словосочетание, слово, словосочетание.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Ivanov I. I.

Import substitution of agricultural products

Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. ...

Key words: a word, a phrase, a word, phrase.

JEL classifications: Q18, Q19

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи¹. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [5, с. 56–57].
Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Список литературы

1. Архангельский В.В., Архангельский В.Н., Иванов В.В. Инновационный тип развития экономики: учебник / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2013. – 562 с.

¹ См.: Официальный сайт национального рейтингового агентства. – URL: <http://www.ra-national.ru> (дата обращения: 14.03.16).

2. Крячкова Л. И., Мохов И. А., Мохова С. С. Актуальные вопросы инвестиционной деятельности на предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 5. – С. 5-15.

References

1. Arhangel'skiy V.V., Arhangel'skiy V.N., Yvanov V.V. *Ynnovatsionnyy tip razvityja ekonomyky. Uchebnyk*. Moscow: Ekonomyka Publ, 2013, 562 p.

2. Kryachkova L. Y., Mohov Y. A., Mohova S. S. *Aktual'nyye voprosy ynvestitsionnoj dejatel'nosti na predpriyatyjah*. Vestnyk kurskoj gosudarstvennoj sel'skhozajstvennoj akademyu, № 5, 2015.

Требования к оформлению рисунков

1. Все надписи на рисунках должны быть набраны на компьютере и сгруппированы с рисунком.

2. Рисунок должен находиться после абзаца, содержащего ссылку на него. Ссылка должна быть с указанием источника, если он есть, например: «Сетевой график представлен на рисунке 1 (представлен по [3, с. 12])», или указанием авторства, например: «Составленный нами сетевой график представлен на рисунке 1)».

3. Подрисуночная надпись располагается на следующей строке после самого рисунка.

4. Выравнивание рисунков и подрисуночных надписей – по центру без абзацных отступов.

Образец

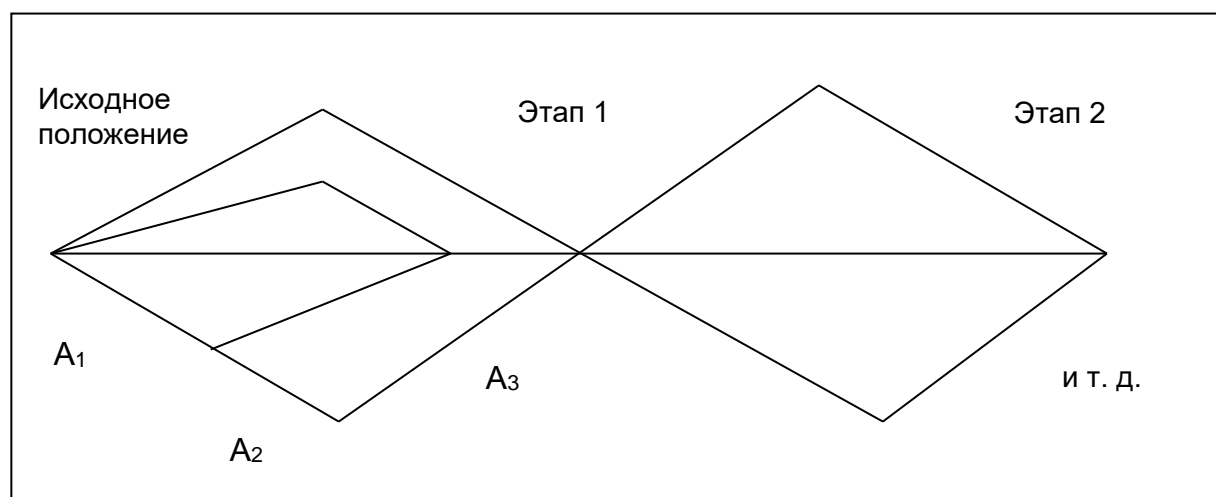

Рисунок 1. Сетевой график организационной технологии:
A₁, A₂, A₃ – операции; – завершённое событие

Требования к оформлению таблиц

1. Таблица должна находиться после абзаца, содержащего ссылку на него. Ссылка должна содержать источник к таблице или указание на авторство, например: «Структура обрабатывающих производств представлена в таблице 1, составленной по данным Росстата [3, с. 12]».

2. Не допускается размещение таблицы в конце статьи (непосредственно перед списком литературы).

3. Таблица создается посредством меню *Вставка/Таблица*, где указывается количество строк и столбцов. Не допускаются таблицы-рисунки.

4. В названии таблицы указываются по возможности единицы измерения. В слове Таблица шрифт разреженный на 1 пт.

Образец

Таблица 1

Структура обрабатывающих производств, %

Страна	Металлургическое производство	Производство машин и оборудования
Россия	17,7	21,5
Германия	13,6	42,8
Италия	17,7	27,0
Китай	18,1	33,6
Франция	-	27,9
США	10,9	32,1

Научный журнал

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

Научный журнал

№ 4 (19)

Редактор *Л. М. Григорьева*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 22.12.2020. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Arial. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 5. Тираж 500 экз. Заказ № 1697

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10